Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 56
15-е ноября

Кооперативное Издательство „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“
1923

Управление Партиной-Советской Печатью

„ПОЛЕССКАЯ ПЕЧАТЬ"

Прием подписки и об'явлений и розничная продажа всех Гом., Моск. и Петр. изданий периодич. печати.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГОМЕЛЬСКИЕ ИЗДАНИЯ НА ДЕКАБРЬ МЕСЯЦ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на каждый месяц в червонном исчислении по курсу дня ВЫСЫЛКИ ДЕНЕГ.

„Полесская Правда"
1 р. 50 к.

„Новая Деревня"
80 коп.

„Набат Молодежи"
50 коп.

„Известия Губкома РКП"
1 руб.

ПРИ СОВМЕСТНОЙ ПОДПИСКЕ:

„ПОЛЕССКАЯ ПРАВДА"
вместе с „НОВОЙ ДЕРЕВНЕЙ"
2 руб.

„ПОЛЕССКАЯ ПРАВДА"
вместе с „Известиями Губкома"
2 р. 20 к.

Рабочим, служащим и крестьянам—скидка 50%.

Во избежание обесценения совзнаков при пересылке их, иногородние подписчики должны высылать подписную плату в червонных рублях.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в конторе „ПОЛЕСПЕЧАТЬ" Гомель, Советская, 1,
ВО ВСЕХ ВОЛКОМАХ и ЯЧЕЙКАХ Р. К. П.
и у ВСЕХ АГЕНТОВ „Полеспечати" НА МЕСТАХ.

РАБОЧИЕ и СЛУЖАЩИЕ МОГУТ ПОДПИСЫВАТЬСЯ через свои ФАБЗАВКОМЫ, МЕСТКОМЫ и КОМСЛУЖИ

Стоимость коллективной подписки на газеты для рабочих и служащих, согласно списка, должна быть оплачена заводоуправлением или администрацией предприятия или учреждения, а затем удержана с рабочих из очередных получек зарплаты, (постан. Президиума Губисполкома от 12 июня 1922 г. и циркулярн. распор. Губисполкома от 21 мая 1922 г. за № 7139).

Подписка выполняется только на полные месяцы и лишь с 1-го по 1-ое число.

Подписка без оплаты не выполняется, а потому следует высылать списки подписчиков одновременно с почтовым денежным переводом.

Заказы и деньги адресовать: ГОМЕЛЬ, КОНТОРЕ „ПОЛЕСПЕЧАТЬ".

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ Гомельского Губ. Комитета Р. К. П. № 56

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. **А. Гилинский**—Наши будни.

Оргпартработа

2. **А. Брахман**—Об индивидуальных докладах членов партии.

Агитпропработа

3. **В. Вирганский**—Партклуб.
4. **Я. Драпкин**—Вопросы истпартработы.
5. **Я. Миров**—Заслужила право на существование.
6. **И. Стерлин**—Укрепились твердо.

Коммунистическое просвещение

7. **А. Рабкин**—Наша помощь пролетарскому студенчеству.
8. **Г. Фарбер**—Внешкольная работа в еврейском педагогическом техникуме.

Советская, кооперативная и профессиональная работа

9. **И. И. Нейбах**—Важнейшие решения сессии ВЦИК.
10. **Г. Гольдштейн**—Промышленность Гомельской губернии в условиях осеннего кризиса сбыта.
11. **Б. А. Маковский**—Профессиональное и профессионально-техническое образование в Гомельской губернии.

Самообразование

12. **М. Чернин**—Нормализация и учет самообразования.
13. **Ц. Гальперин**—Только не мелочная опека!
14. **Боборыкин**—Зачем нужна губернская комиссия помощи самообразованию.
15. Положение об уездном консультационном бюро.

На местах

16. **М. Чернин**—Кампания о международном положении в Стародубском уезде
17. **Езерский**—О работе цеховых организаторов в Новозыбкове.
18. **Шукальский**—В ячейке Шкловской фабрики.
19. **Претер**—В ячейке губсуда.
20. **И. К.**—В ячейке при 3-м уч. сл. тяги.

Партийная жизнь

21. В бюро губкома.

Из постановлений Г. К. К.

22. Список исключенных.

Циркуляры Гомельского губкома РКП

23. О перевыборах страхкасс. О связи и работе в РКСМ. О работе среди работниц и крестьянок. И т. д.

Справочник рядового агитатора

24. Германский фашизм.

Истпарт

25. **А-р Костенко**—Из истории Речицкой организации.

А. Гилинский

Наши будни

Кончились празднества, которые в общем и целом в нашей губернии прошли блестяще. Прошедшие праздники выявили несомненный рост нашего влияния среди рабочих и крестьянских масс, укрепление авторитета партии. Однако, нам ни в коем случае нельзя успокоиться на достигнутых результатах. Положение сейчас не таково, чтобы можно было „почить на лаврах". Задачи, стоявшие перед нами до Октябрьской годовщины, продолжают стоять во весь рост и теперь, с той только разницей, что от праздничных разговоров вокруг этих задач мы переходим к буднему повседневному выполнению их.

На первом месте в осуществлении этих задач стоит работа по установлению большей связи с беспартийной массой. Сейчас проводится *кампания перевыборов советов*. Кампания должна будет не только выявить нашу связь с массами, но укрепить эту связь на почве дальнейшей совместной работы. Наша очередная советская кампания в городах характеризуется тем, что она проходит без излишней помпезности, и в этом ее положительная черта. Рабочие сейчас избирают советы, предварительно подробно критикуя деятельность прошлого совета. Правильная отчетность, превращающая совет в орган, выражающий интересы и текущие нужды широких рабочих масс,—вот отличительная черта нынешней перевыборной кампании. Вообще, вопрос о связи с рабочими массами переносится больше всего в плоскость практических мероприятий, связанных с бытом рабочего, с его материальным положением, с его нуждами.

Как мы уже писали не раз, мы сейчас вступаем в более или менее длительную полосу весьма трудных испытаний. Зима будет, несомненно, одним из более серьезных периодов существования советской республики. Это накладывает неизгладимый отпечаток на всю нашу деятельность. На первом месте стоит вопрос о том, чтобы *максимально себя сократить, максимально экономить*. Так называемые излишества надо понимать не только, как излишества отдельных товарищей. Речь идет о сокращении всяких не крайне необходимых расходов наших учреждений (советских, профессиональных, хозяйственных, кооперативных, а также и партийных). Нечего греха таить, такие излишества имели место у нас. Они выражались в разных формах. Губком разослал циркуляр, в котором он пытается несколько охватить формы проявления этих излишеств. Конечно, мы их там охватываем не полно, и задача работников на местах не упустить из поля своего внимания ни одного момента, так или иначе влияющего на наши расходы или на нашу связь с массами. Мы должны настолько подтянуться в смысле своих расходов личных, и общественных, чтобы каждому рабочему, каждому крестьянину было понятно, насколько важно это сокращение для всего государства и для всех его сознательных граждан. Тут дело не только в том, что мы находимся в периоде первоначального накопления, а главное в том, что переживаемый период требует максимальной сплоченности, следовательно, и максимальной безупречности в потребностях.

Однако, основным по-старому остается вопрос о *степени успешности нашей практической работы среди широких масс*, т. е. о силе и крепости наших ячеек, об их авторитете, об их активности. Для того, чтобы ячейка действительно выражала интересы рабочих, действительно руководила этими рабочими, нужно прежде всего, чтобы члены этой ячейки персонально имели на это все данные. Тов. Зиновьев в последней статье очень правильно указывает на то, что зачастую середняк рабочий выше по уровню развития середняка партийца. Это, конечно, заставляет нас уделять сугубо больше внимания нашему рядовому коммунисту. Прежде всего нужно указать, что в смысле наличия производственной квалификации положение наших коммунистов заставляет желать много лучшего. В порядок дня работы ячеек еще не поставлен или недостаточно широко поставлен вопрос о поднятии квалификации коммунистов. Тут нужен целый ряд мер применительно к предприятию, при которых можно было бы постепенно коммуниста двигать вверх по линии производства путем перевода его подручного на более высокую квалификацию. Может быть, требуется добавочное обучение. Во всяком случае, эти пути могут быть найдены и должны быть найдены. Совершенно ясно, что коммунист, у которого и политический уровень не ахти как высок, и который не ахти как отличается от середняка рабочего, да если к тому же и квалификация не высока, авторитетом на предприятии будет пользоваться незначительным. Дальше идет вопрос *о поднятии политического уровня каждого коммуниста.* В первую очередь нужно, конечно, приналечь на политобразование. Мы к зиме, худо или хорошо, развернули сеть школ политграмоты, вечерних школ и кружков при клубах. Конечно, ожидать того, что они полностью ликвидируют политнеграмотность, нельзя, но это почти единственный способ несколько поднять политуровень членов партии. Нельзя забывать того обстоятельства, что при проверке политграмоты среди кончивших райпартшколу обнаруживались случаи рецидива политнеграмотности. Поэтому больше внимания должно быть уделено общей грамоте и работе коммунистов над самими собой. Наши политшколы, кружки и другие просветительные учреждения должны отвечать, главным образом, этому назначению—заставить коммуниста работать над самим собой—вот основная их цель. Вторым методом поднятия политуровня рядового коммуниста надо считать, как это ни покажется странным, *индивидуальные доклады.* Основное назначение индивидуальных докладов должно заключаться в выявлении и корректировании того, насколько коммунист работает среди беспартийных масс, насколько он воспитывает и себя. К сожалению, у нас не всегда индивидуальные доклады выливаются именно в эту форму и преследуют эту цель. В настоящем номере „Известий“ совершенно своевременно поднят вопрос об индивидуальных докладах. Однако, какие отклонения ни имеешь в индивидуальных докладах, самый факт, что они широко привились, является фактом положительным, а надлежащей проверкой на практике этого метода работы можно будет постепенно добиться нужных результатов.

За последнее время, по данным учстата губкома, замечается некоторый упадок *притока в партию.* Товарищи из Гомельской городской организации об'ясняют это тем, что количество кандидатов в ячейках начинает превышать количество действительных членов, и поэтому ячейки искусственно задерживают имеющийся напор со стороны беспартийных рабочих, обнаруживающих желание вступить в партию. С другой стороны, чрезвычайно незначительно количество

переведенных из кандидатов в члены партии. Момент некоторой настороженности в отношении переводимых из кандидатов в члены несомненно налицо. Получается, таким образом, что ячейки очень охотно принимают, вернее, принимают в кандидаты, но, принявши того или иного товарища в кандидаты, чрезвычайно, я бы сказал, туго переводят его в члены. Если не ошибаюсь, Стародубский уком предпринял проверку кандидатов, в смысле выявления могущих быть переведенными в действительные члены и не оправдавших надежды, как кандидатов. Я полагаю, такая система проверки время от времени является весьма целесообразной. Нужно итти не по линии задерживания роста ячеек за счет лучших беспартийных рабочих, а итти по линии своевременного перевода кандидатов рабочих в действительные члены партии. Если бы мы стали на ту точку зрения, на какой стоят некоторые ячейки, что нельзя выше определенного процента принимать новых рабочих, то РКП никогда бы не превратилась в такую могучую организацию и количественно и качественно, какой она является сейчас. Ведь, основной капитал, с которым мы пришли к Октябрьской революции, определялся цифрой от 30 до 50-ти тысяч. Настоящая политическая обстановка чрезвычайно благоприятствует дальнейшему здоровому росту наших ячеек, тем более, что организационно эти ячейки охвачены, и в политвоспитательном отношении наши перспективы не столь уже плохи.

В деревне же наша будняя работа сейчас не только будничка, но еще довольно трудна. Как никак злополучные «ножницы» очень скверно отражаются именно на настроении крестьян. Вопрос об излишествах, поставленный перед партией и советской властью, является в то же самое время и вопросом устранения или сближения концов «ножниц». Никак не выскочишь из того факта, что по пути от производства к потребителю цена продукции повышается от 70 проц. до 100 проц. Так называемые, накладные расходы незаметно накопляются, главным образом, вследствие этих излишеств. Конечно, понятию излишеств нужно придать более расширительное толкование. Излишеством является и лишний служащий, и лишняя лавка, и лишняя командировка, и лишнее печатное издание, словом, все то, что так широко развито в наших хозяйственных и торговых учреждениях и что в конечном счете ложится надбавкой на цену продуктов. Однако, нельзя слишком обольщаться нашими ближайшими возможностями, в смысле скорейшего устранения этих дефектов. Это работа длительная, требующая неустанного внимания, могущая быть проведенной в результате проникновения идеи необходимости этого сокращения во все поры советского и партийного организма. Связь же с крестьянством нам нужно поддерживать и сейчас и укреплять ее, несмотря на трудности. Проводимая сейчас советская кампания в деревне прежде всего обнаруживает, что мы довольно глубоко проникли в толщу крестьянства, но, с другой стороны, эта же кампания обнаруживает, что мы недостаточно на местах считались с нуждами, настроениями крестьянства. К сожалению, наши председатели ВИК или сельсоветов и др. работники, работающие в селе, не всегда достаточно считались с тем фактом, что они прежде всего являются представителями беднейшего населения,—и в работе этих товарищей был несомненный уклон в сторону администрирования деревни. В нашей деревенской жизни есть ряд мелочей, которые могут быть устранены и сегодня в наших условиях. Скажем, к примеру, такой сравнительно пустяк, как то, во сколько инстанций нужно обратиться крестьянину, прежде чем записать

рождение или брак. Практика такова, что совершение этих гражданских обязанностей связано с целым рядом мытарств. Таких мелочей, конечно, можно насчитать в деревенском обиходе весьма не мало, и они не служат делу усиления связи с крестьянской массой. Сельсоветы, волисполкомы должны будут стать теми органами, которые эти явления самостоятельно или путем нажима на соответствующие центры должны устранить. Это сейчас тем легче сделать, что со стороны самого населения активность, в смысле желания указать и выявить все наши недостатки, налицо.

Получивший широкое применение *„день крестьянина“* в деревне следует всемерно поддержать. В отношении массовой работы среди крестьянства мы делаем уж не так много. И эта форма в виде установления специального дня для массовой крестьянской работы является формой весьма удачной, опыт которой нужно еще в процессе проведения изучать и направлять. Об избе-читальне мы писали и говорили уже не раз. Сейчас на местах заметно определенное оживление работы этих изб. Конечно, попрежнему изба-читальня в деревенском обиходе остается в центре нашего внимания, и зимний период может и должен быть использован для действительного превращения ее в крестьянский клуб самодеятельности, для действительного превращения ее в культурный очаг деревни.

В заключение нужно сказать, что к *школам передвижкам мы только* подходим, что на местах еще в отношении их недостаточно раскачались. Оно, конечно, работа трудная, опыта большого нет, но зимний период должен быть использован для всемерного распространения этого метода работы. Для некоторых уездов нашей губернии можно так ставить вопрос, что в городе им нечего делать, и все силы должны быть брошены в деревню, все должно быть направлено для поднятия политуровня деревенского коммуниста.

Обстановка нынешнего времени такова, что при всех трудностях условия для работы чрезвычайно благоприятны. Как ни как, самая заветная мечта каждого члена РКП, каждого рабочего и крестьянина СССР—мечта, чтобы советская республика, российский пролетариат были поддержаны пролетариатом других стран, начинает осуществляться. Пусть с большим трудом, путем больших жертв, но все же неуклонно и верно. *И это обстоятельство должно внести живую бодрящую струю в нашу жизнь, должно налить наши мышцы новой энергией.* Партия сейчас выдвигает все формы и методы работы, посредством которых нам легче будет встретить грядущие испытания лицом к лицу. *Зима будет тяжелая, но зато и плодотворная.*

ОРГПАРТРАБОТА

А. Брахман

Об индивидуальных докладах членов партии

(Учет опыта индивидуальных докладов в ячейках горрайона)

Статья тов. А. Брахмана, посвященная применению метода индивидуальных докладов в Гомельской городской организации, печатается в порядке дискуссии.

Редакция обращается с просьбой ко всем парторганизациям Гомельской губернии, особенно промышленных районов, немедленно откликнуться присылкой материалов или своих соображений по затронутому тов. Брахманом вопросу. *Редакция „Известий“.*

Постановка индивидуальных докладов членов партии на заседаниях бюро ячеек получила у нас права гражданства. За сентябрь месяц в ячейках горрайона было заслушано свыше 80 индивидуальных докладов, по 2—3 доклада на ячейку; постановлением орготдела райкома число их увеличивается до 7—8 в месяц. Индивидуальный доклад оказался очень удобным и подходящим орудием в деле связи отдельного члена партии с парторганизацией, внес определенное оживление в работу ячеек и вошел, так сказать, в быт низовой партработы. В связи с имеющим место в парторганизации обсуждением желательных форм и методов постановки индивидуальных докладов, не безынтересно будет ознакомиться с тем, что собою представляют индивидуальные доклады в *действительности*, какой характер и формы им придало *стихийное творчество ячеек.*

Данная статья является попыткой учета опыта постановки индивидуальных докладов на основании протокольных материалов шести городских ячеек за сентябрь и октябрь (38 индив. докладов). Ячейки подобраны так, что они дают общую картину положения дела во всем районе: 3 производственных (ячейки кожа, строителей и завод «Пролетарий»), 2 советских (ячейки ГЗУ и кооперорганов) и 1 военная (ГПУ). Ячейки эти в большинстве отрекомендованы райкомом, как набившие себе руку в деле постановки индивидуальных докладов (см. Известия Губкома № 47-48 от 15 июля). Сентябрь и октябрь говорят за то, что все возможные улучшения и исправления применены ячейками. Материал, таким образом, является типичным и выводы показательными для наиболее крепких ячеек нашей губернской партийной организации.

Кто проходит через индивидуальные доклады

Первое, что резко бросается в глаза при ознакомлении с материалом индивидуальных докладов, это то, что к даче докладов привлекаются *почти исключительно* члены ячеек, занимающие определенный командный пост—советский, профессиональный, военный, или выполняющие определенную партийно-общественную нарядовую работу (массовую работу на предприятии, среди рабочей молодежи и т. п.). Как *общее явление*—рядовой член партии *не* проходит через индивидуальные доклады. Как исключение, проходят только рядовые члены, охарактеризованные при качественном учете, *как балласт*; их путем постановки индивидуальных докладов вычищают из партии или дают им последнее предостережение.

Это показывает наличие определенного уклона, своего рода извращение сути системы индивидуальных докладов, *уклон в сторону нажима на «верхи» и в сторону чистки.* Да это и практически себя не оправдывает. На основании такого уклона к отчетности привлекаются товарищи, имеющие над собою довольно солидный контроль, отчитывающиеся и перед райкомом, и перед губкомом, не говоря уже об их отчетности перед советскими, профессиональными и прочими руководящими органами. Создаются, таким образом, две категории товарищей: отчитывающиеся и не отчитывающиеся.

Техника постановки индивидуальных докладов

Имеется ли какая-нибудь система в деле постановки индивидуальных докладов?

Приходится, к сожалению, отметить, что нет, не имеется.

Прежде всего число индивидуальных докладов. В то время, как за эти два месяца в ячейке «Пролетарий» было заслушано 3 доклада, в ячейках ГЗУ и «Кожа»—по 4, строителей—5, кооперорганов—6, ячейка ГПУ дает 17 индивидуальных докладов. В последнем случае (судя по протоколу орготдела райкома, этот случай не единичен) мы видим определенное стремление достигнуть рекордной «нормы». Это, конечно, отражается на продуктивности докладов и качестве оценок. Больше 1 доклада (два доклада могут практиковаться не систематически) всесторонне и внимательно обсудить на одном заседании бюро нельзя. И получается поэтому, что первый доклад заслушивается и обсуждается с интересом, остальные уже проходят официально, по казенному, для полноты комплекта.

Путают и смешивают во-всю *индивидуальный доклад с отчетным докладом* о работе предприятия, органа, в котором отчитывающийся товарищ работает. Получаются на этой почве различные курьезы. С одной стороны искусственное разделение этих двух областей. Так, ячейка «Пролетарий» позволяет себе роскошь заслушать в течение 10 дней дважды тов. Ис. и Дв.: первого—один раз, как выделенного для массовой работы на предприятии, второй раз—«индивидуально», а второго—один раз о его работе в качестве представителя бюро ячейки РКП в ячейке РКСМ, второй раз—индивидуально. И вполне естественно, что товарищи повторяются, ибо их парт-нарядовая работа составляет значительную часть их партийно-индивидуальной работы.

Получаются и обратные курьезы, когда индивидуальный доклад данного товарища слишком уже связывается с его общей работой, когда на основании индивидуального доклада ячейка пытается реагировать на работу того или другого учреждения или предприятия. Особенно это выявляется в работе бюро ячейки „Кожа“. Так, по докладу т. П., выделенного губкомом для работы в Гомельском о-ве кустарей, бюро ячейки, питающее некоторые «фрондовые» настроения, критикуя работу об-ва кустарей, выносит постановление «ввиду того, что выполняемая т. П. работа сложная (?), просить райком уделить больше внимания таковой». Или постановление по докладу тов. Волковицкого. Оно до того интересно, что стоит привести его полностью. Постановление содержит 15 пунктов; привожу лишь наиболее интересные.

7. *Предложить провести коллективную подписку среди рабочих (ф-ки Труд) на газеты: Рабочую Газету, центральную Правду и Крокодил.*

9. Отметить некоторое понижение активности в работе среди РКСМ, предложить [кому?] усилить таковую.

10. Взять курс на ознакомление рабочих с международным положением и работой ячейки с точки зрения партийной.

Это не указания индивидуального характера, это «программа» действий, это план партработы на предприятии, и от широты душевной «пришивается» он к индивидуальному докладу товарища.

Продолжающийся разрыв между орготделом и агитпропом

Губком еще в начале октября вынес свое постановление по докладу об итогах качественного учета членов партии, отмечающее существующий разрыв между двумя основными течениями нашей партработы—организационной и политико-теоретически-воспитательной. Казалось бы, что индивидуальный доклад должен был в первую очередь быть подчинен задаче об'единения этих двух начал. Этого, к сожалению, нет.

Система индивидуальных докладов должна была опираться на выводы как качественного учета, так и проверки политзнаний, и представлять собою продолжение—постоянное и систематическое—этих двух кампаний. По инертности ли наших агитпропов, иль по «захватнической» воле наших орготдельщиков, индивидуальный доклад (как в свое время партдень) стал прерогативой оргработы.

И получилось представление об индивидуальном докладе, как о продолжении кампании качественного учета *в узком смысле этого понятия*, и товарищи, в качестве своих «трофеев», приводят случаи, когда на основании индивидуальных докладов удавалось исключить того или другого товарища. Я очень сомневаюсь в верности этой оценки. Особенно это кажется абсурдным теперь, после кампании качественного учета. Если индивидуальный доклад теперь, *через месяц—другой* после качественного учета, обнаруживает партийный балласт, то этим самым умаляется значение качественного учета, с чем, конечно, товарищи не согласятся.

Конечно, при индивидуальном докладе необходимо учесть и этот момент, но он не является основным. Не ради этого вводятся индивидуальные доклады. Индивидуальный доклад должен ориентироваться на здоровую часть ячейки, *на нормальное, а не на исключительное*, и только попутно, в процессе выявления и укрепления здорового надо отбрасывать, как плевелы при чистке, элемент негодный, партийный балласт.

Содержание индивидуальных докладов и прений по ним

В общем и целом, содержание индивидуальных докладов сводится к вопросам партактивности, политического и теоретического воспитания и к вопросам быта докладчиков.

Партактивность

В чем заключается партактивность и как ее определить? Этот вопрос, как видно, очень интересует ячейки, и они стремятся вырешить вопрос механическим образом, выдумав своего рода «активометр», измеритель активности, который дал бы возможность легко и быстро определить степень активности каждого члена партии. Так как такого активометра не выдумаешь, то поиски его дают ряд «увлечений», красной нитью проходящих по материалам индивидуальных докладов.

Активным ячейки считают того товарища, у которого «язык активен». По индивидуальным докладам даются такие критические замечания (сплошь и рядом, не исключая и товарища, которого ячейка признает партийно и теоретически развитым), что, мол, не участвует в прениях на докладах, в ячейке и т. д. В постановлениях по докладам выносятся директивы товарищу обязательно выступать при всякой возможности. В райкоме уже наступило отрезвление, но до ячеек оно еще не дошло. Райком уже отметил отрицательную сторону этой щедринской свободы слова: «разрешено, значит приказано».

Бюро ячейки с удовлетворением отмечают, что по такому-то докладу высказалось столько-то товарищей, а меж тем там это самым отрицательным образом отражается на деловом характере собраний. Товарищи говорят по наряду для того, чтобы говорить, и, вместо делового обсуждения, получается кружок по изучению ораторского искусства.

Активность дальше измеряется посещением собраний, делегатских заседаний, конференций и пр. Очень часто встречаются подобные резолюции. Посещение конференций кое-кому может быть полезным, но рекомендовать это, как метод партактивности, можно с большой осторожностью. Можно и нужно того или другого товарища вовлекать в партработу, посылая его на делегатские собрания и конференции в качестве делегата. Лишено всякого смысла предложение товарищам не делегатам (ячейке, значит, не угодно было дать им делегатский мандат) посещать всякие собрания и конференции ради того, чтобы они *наблюдали* партактивность. Получается по Кукольникову: «русскому человеку нужно только смотреть и он уже дело знает: был при родах, значит акушер; был на собраниях и конференциях, значит партактивен».

Активность товарища определяется часто по тому, посещает он или не посещает партклуб. Посещать клуб, конечно, не только желательно, но и необходимо, но это посещение не должно быть «искусством ради искусства», а должно иметь определенное содержание. Клуб есть в условиях нашей клубной действительности понятие собирательное, посещение клуба означает посещение марксистского кружка, библиотеки, читальни или отдельных докладов. В оценке же ячеек получается, что, если товарищ посещает почти ежедневно партчитальню, состоя членом клуба, он с партклубом не связан. Отмечается *«отрыв от партклуба»*. Товарищи направо и налево направляются в «партклуб»—своего рода талисман от всех болезней—без указания конкретной клубной работы. И получается в результате то же самое, что с «активными выступлениями»: товарищ аккуратно «посещает клуб», но так как конкретной работы он там не имеет (более подготовленный товарищ, может, в ближайшее время и не пойдет, ибо наш партклуб пока в состоянии обслуживать только *элементарные нужды массы* членов, а не более подготовленных товарищей), то подобное посещение вырождается в утомительный спорт, нервирующий и руководителей партклуба, и самих посетителей. Первые обвиняют посетителей в том, что они приходят для того только, чтоб показаться, отбыть повинность; вторые, недоумевая, пожимают плечами: не ходишь в клуб; плохо ходишь—тоже нехорошо. Райком еще не отказался от этого метода проверки активности, но к этому дело идет.

Видное место в оценке активности занимает связь товарища с партийной и беспартийной массой. Этот момент должен, конечно,

явиться центральным в активности партийного товарища. Судя по материалам индивидуальных докладов, необходимо отметить большие успехи в этой области, Прикрепление партийных товарищей к обработке беспартийных рабочих или красноармейцев широко распространено. Материал индивидуальных докладов не дает нам представления о размерах, нормах и методах *индивидуальной агитации*, практикуемой в нашей организации; нельзя поэтому здесь делать вывод о продуктивности индивидуальной агитации. Но материал индивидуальных докладов бросает все же некоторый свет на постановку индивидуальной агитации и выявляет определенные теневые стороны ее. При знакомстве с материалом получается определенный осадок. Кажется, что с этим прикреплением тоже поступают механически и дарят нам его направо и налево. Так, по одному и тому же индивидуальному докладу выносится постановление о том, что товарищ хорошо справляется с порученным ему прикреплением, и этому же товарищу—поручение: ознакомиться с *программой и уставом партии*.

Много места занимает также вопрос о связи с партмассой. Казалось бы, что в условиях нашей действительности связь эта выражается прежде всего и больше всего в аккуратном посещении партдня, районных и общих собраний. Этого оказывается мало, и от него требуется еще «связь с партмассой». Указывают, как на проявление этого, на посещение партклуба. Но посещение клуба не дает связи с массой, в лучшем случае дает только связь с партпрофессионалами.

Всех этих примеров достаточно для того, чтоб показать, что ячейки, на подобие слепого мудреца из сказки Толстого, хотят определить сущность животного, щупая, кто за хвост, кто за гриву. Верно, что все эти признаки—и «выступления», и посещение клуба, и пр. и пр. являются проявлениями, выражениями активности, но это не есть активность сама по себе.

Индивидуальные доклады, наконец, должны ставить себе совершенно другую задачу, чем «выявление» активности. Это уже дано качественным учетом. Задача индивидуальных докладов в том и заключается, чтобы вызывать, возбуждать активность и, опираясь на райком, на *систематизированные и вполне конкретные формы* активности в общерайонном масштабе, вовлекать в них товарищей.

Индивидуальные доклады и теоретическое развитие членов партии

Уже раньше я отметил, что, при заслушивании индивидуальных докладов, не учитываются выводы проверки политзнаний данного товариша. Естественно, что постановления по этой части вопроса хромают на все четыре лопатки. Или выносятся общие постановления, которые ничего не говорят, ничего не дают, или же кустарные постановления,—как будто проверка политзнаний прошла мимо бюро ячеек и ничем не обогатила их опыта и не изменила их методов работы. Постановления бюро ячеек по индивидуальным докладам так и пестрят пунктами о «необходимости больше обратить внимание на самообразование и на политвоспитание, как члена партии». Этот пункт повторяется во всевозможных вариациях. Или постановление вроде следующего: „Считать, что тов. И. (ячейка завода „Пролетарий“) недостаточно и нецелесообразно использовывал свое свободное время для полит. самообразования». Или, наконец, следующее постановление по доладу тов. зав. ОТЕ райкома бумажников: „*предложить тов. А. читать регулярно газеты местные и централь-*

ные (какие?). Учитывая частые раз'езды и невозможность посещать кружок с целью самообразования, дать индивидуальное задание по изучению политэкономии, в первую очередь—истории хозяйственных форм до капитализма, предоставив на изучение срок в один месяц, после чего проверить и дать дальнейшие задания". Кустарщина, которую пора уже вычистить и из ячеек.

Тут необходимо, конечно, возложить определенную долю вины и на агитпроп райкома. Необходимо агитпропу опуститься в ячейки и свой новый подход и методы привить низовым активистам. Агитпроп не использовал кампании проверки с целью ознакомления партийной массы с итогами и выводами проверки. То, что делалось, носило кустарный характер. Агитпроп не осмелился войти в «святая святых» индивидуального доклада. А его участие тут необходимо. Агитпроп прекраснейшим образом может использовать довольно богатый резерв пропагандистов, влитых в ячейки, и через них оказать свое воздействие на постановку индивидуальных докладов в области партпросвещенской.

Индивидуальные доклады и быт коммунистов

Вопрос о быте коммунистов служил предметом партийного выяснения и до индивидуальных докладов и до постановки вопроса о «новом быте». Поскольку члену партии приходится делить свое время и силы между партией и средой семейной и пр., постольку вопрос о создании определенной гармонии между этими двумя началами сильно интересовал комитет партии и контрольные комиссии. Индивидуальные доклады, опираясь на популярность вопросов о новом быте, использовали этот момент. И вполне естественно, что вопрос о быте коммунистов занимает видное место в индивидуальных докладах.

Приходится констатировать, что б о л ь ш и х увлечений в этой области нет. Этого не позволяет обстановка Гомельской организации, здесь нет и не было резкого деления на «верхи» и «низы»; здесь возможна погоня за «мелким бесом», за мелочами повседневной жизни коммуниста, находящегося в мелкобуржуазном окружении.

Основной момент индивидуальных докладов в данном отношении—это вопрос о мещанской среде. Понятие о мещанской среде очень упрощенное. Иногда она сводится просто к к в а р т и р н о й с р е д е. Из-за квартирного кризиса приходится жить в одном доме коммунистам и представителям нэпа. И эта квартирная среда квалифицируется, как мещанская среда.

Так ячейка коопорганов выносит по докладу тов. Д., рядового члена партии, постановление следующего содержания: «*предложить т. Д. уйти из окружающей его обстановки, порвав всякую связь с ней*». В чем же дело? Тов. Д. живет в одной квартире вместе со своим братом-торговцем. Связь чисто квартирная. Тов. Д. искал комнату, но не добился таковой. Может, брат торговец влияет на тов. Д. в торгашеском духе? Нет, то же постановление бюро гласит: „*считать, что тов. Д., как рядовой член партии, ведет себя вполне хорошо, принимает активное участие в партжизни и ведет себя примерно. Предложить ему в дальнейшем проводить свою работу и взятую партлинию в том же духе, как и до сих пор*". Зачем же тогда огород городить? Ведь специальное выделение коммунистов в квартирном отношении не есть партзадача. Ведь, так рассуждая, можно дойти до того, чтоб коммунисты поселились в особом городском участке. Это отдает сектантским духом. Раз нет мещанского влияния, отпадает такая постановка вопроса.

Следующий бытовой вопрос занимает видное место в докладе члена ячейки «Кожа», тов. К. Товарищ—рабочий, находящийся последний год на административной и кооперативной работе, живет с семьей в одной квартире с членами партии одиночками. Товарищи при докладе выдвигают следующие обвинения. Тов. К. живет роскошно. Уйдя из кооперации, вернувшись к станку, он купил кровать, трюмо и еще некоторые вещи. Приходя вечером домой, он запирает дверь своей комнаты. Это, по мнению товарищей, об'ясняется тем, что он приносит домой сардинки и печенье. Сшил теперь к зиме одежду себе и семье. Бюро ячейки выносит правильное свое постановление о недостаточной общительности с коммунистами, живущими с ним в одной квартире, но наряду с этим выносится и следующее постановление: «*отметить наличие мещанской обстановки в семейной жизни и нахождение товарища под влиянием жены, что отражается на его партийности*». Можно быть того или другого мнения о данном товарище, но выводить из данных фактов наличие мещанской обстановки – более чем рискованно.

Как связь с мещанской средой, квалифицируется связь с родными (мещанами), связь, выражающаяся в посещении родных, родителей и пр.

Вопрос об ограждении коммуниста от влияния среды—вопрос, бесспорно, серьезный, заключается он не в психологической связи, а в чисто механической связи со средой, общей в Гомеле в значительной части пролетарию и мещанину. Но необходимо по деловому подойти к вопросу и ставить себе цели реальные, практически выполнимые. Нельзя всех коммунистов (и рядовых) перебрасывать, да еще постоянно, нужно поэтому постоянное и систематическое противодействие мещанской среде, надо наметить определенную систему воспитания членов партии в духе коммунистического быта. Можно и нужно в отдельных случаях корректировать семейную жизнь, но не регламентировать ее. А обсуждение вопросов семьи и быта хоть и осторожно (без практических указаний), но ставится все-таки в плоскости регламентации. Обычна постановка вопросов вроде следующего: каково ваше отношение к жене?

Имеет место и такого рода курьез: бюро ячейки находит мещанство в отношениях мужа к жене, в том, что он ей целует руку или подносит букет цветов. Все эти вполне благопристойные мелочи быта получают наклейку: «мещанство», будучи по существу просто культурно бытовыми навыками.

Часто имеет место обсуждение следующего вопроса: молодой рабочий или красноармеец вращается в среде беспартийных девиц. На это уходит часть свободного времени товарища. Можно ли его оторвать от этого, можно ли ему предложить отказаться? Бюро ячеек признает это возможным. Так, например: секретарь одной ячейки так красочно рисует свое отношение к подобному случаю: «не говорю, что нельзя гулять с беспартийными девушками, но эти барышни влияют на него (на докладчика). Ему надо лучше заполнить время посещением партклуба и больше втянуться в работу». Есть ли это ответ на поставленный «бытовой» вопрос? Нет, ни в коем случае. Гони природу в дверь, она войдет в окно. И гораздо правильнее было-бы задаться целью, вместо ополчения на ворвавшуюся в жизнь коммуниста стихию, подчинить ее коммунистической воле и разуму.

В результате такого подхода получается, с одной стороны, или попадание под влияние среды, или излишняя старательность, в роде

той, которую обнаруживает тов. И из ячейки «Пролетарий»: он «обрабатывает» в антирелигиозном духе своего отца, семидесятилетнего старика, и тот нелегально, прячась от него, в сарае совершает обряд богослужения.

У тов. Х. найден дома «талес» (религиозное одеяние). Ячейка его обвиняет в том, что он его не выбросил; он же заявляет, что ждал случая повыгоднее продать. Надо ли „талес" выбросить или продать—вопрос, может быть, и интересный, но, поскольку он не связан с религиозными убеждениями или пережитками товарища, его дискуссировать в ячейке не приходится.

Можно до бесконечности развернуть этот материал, показывающий, как товарищи «раз'ясняют» быт коммуниста. Как резюме, может послужить следующее постановление ячейки ГЗУ по докладу ответственного работника К. Привожу в сокращенном виде: «учитывая... и пр. и пр... предложить т. К. обратить внимание на теоретическую подготовку, для чего служебное время стараться ограничить установленным рабочим днем, заняться культивированием своей личной жизни, приведя в надлежащий порядок домашнюю обстановку». Это может послужить эпиграфом для оценки отношения бюро ячеек к вопросам быта при индивидуальных докладах.

Недостаток заключается в том, что бюро ячейки не стремится выяснить быт коммуниста, а стремится его раз'яснить, что оно ставит себе задачи невыполнимые, взамен более реального воспитательного подхода. В итоге получается, что тов. отчитывается второй раз в ячейке, и ячейка констатирует, «что со времени последнего доклада товарищ не исправился», а тогда уж ничего другого не остается, как при следующем докладе поставить вопрос о его партийности.

Оценка бюро ячеек

Оценка бюро ячеек не стоит на должной высоте. Или общие фразы, или громоздкие, невыполнимые постановления. Первое уже достаточно выяснилось из предыдущего, второе можно иллюстрировать одним примером: ячейка «Кожа» награждает по докладу т. В. рабочего, парторганизатора на предприятии, резолюцией в 15 пунктах. Ему предлагается: «читать ежедневно газету „Труд", готовиться к дожности пред. фабкома, за завтраком организовать читку газет, проводить индивидуальную обработку беспартийных, ознакомиться с историей профдвижения, проводить подписку на газеты, принимать активное участие в заседаниях фабкомов и РКК, усилить работу в РКСМ, ознакомить рабочих с международным положением, посещать в свободное время (?) клуб и больше связаться с партмассой, посещать заседания бюро ячейки и быть знакомым со всей ее работой». Это есть полное пренебрежение чувством меры.

Товарищу М., рядовому сотруднику губсоюза, бюро ячейки по индивидуальному докладу дает задание: заняться изучением профдвижения и принять активное участие в работе коллектива, также взять курс на более детальное ознакомление с кооперативной работой.

Этих иллюстраций достаточно. Нет конкретности в постановлениях бюро, нет чувства меры, что показывает отсутствие реалистического подхода к собственным заданиям.

Бывают и курьезы. Иначе, как курьезами, нельзя это назвать: ячейка ГПУ по индивидуальному докладу товарища, жалующегося на болезнь глаз («часа два поработаю, потом слепну»), выносит следующее постановление: «2) прикрепить товарища К. к политкружку

дивизиона, 3) *послать ее в вечернюю рабочую школу*, 4) предложить товарищу хорошо изучить программу и устав партии.

Или ячейка коопорганов выносит постановление по докладу тов. М. (члена РКСМ), находящегося на низовой технической работе, плохо оплачиваемой, и потому в значительной части зависящего от своей семьи,—постановление следующего рода: «признать необходимым в ближайшее время порвать совершенно с домашней обстановкой и *заинтересоваться вопросом о своей* переброске в другой город на другую работу».

Индивидуальные доклады членов РКСМ

Тут, кстати, и возникает вопрос о правильности и целесообразности постановки докладов членов Р.К.С.М. в бюро парт'ячеек. Возможно, что право это имеется за парт'ячейкой, но целесообразно ли это? Ни в коем случае. Ведь, дело не в том, чтоб формально отметить, что кандидат или член партии такой-то прошел через индивидуальный доклад. Важен же доклад по существу. А если так, то индивидуальный доклад члена Р.К.С.М. нужно перенести в его ячейку; там тоже существует институт индивидуальных докладов, и там его более полно проведут по существу комсомольской работы, являющейся его *основной* работой. Можно так, для спайки, для связи поставить отдельный доклад члена Р.К.С.М., но, как систему, практиковать этого нельзя.

Оценка райкома

Райком занимается изучением вопроса об индивидуальных докладах, но суммированного и основательного изучения дела нет. Вопрос об индивидуальных докладах рязбирался недавно в орготделе райкома, есть о нем и в циркуляре райкома к ячейкам. Единственный момент, который отмечается райкомом, это отсутствие конкретности в постановлениях, но и директивы райкома *лишены конкретности*. А меж тем упорядочение дела индивидуальных докладов должно исходить от райкома, и должно явиться в результате ряда комбинированных мер, вырабатываемых орготделом и агитпропом райкома. Как определенный минус, необходимо отметить тот факт, что индивидуальные доклады пришиваются к личному делу.

Общий вывод

Являются ли индивидуальные доклады действительно индивидуальными? Нет. Нет индивидуализации в подходе, нет индивидуализации (конкретность есть индивидуализация) в выводах бюро ячеек. Имеется по существу неверный взгляд на место индивидуальных докладов в системе низовой партработы.

Что положительного дали индивидуальные доклады? Не внесши ничего нового, они тем не менее заменили старый бюрократический подход ячейки к члену партии (наши ячейки подражали высшим «комам» и не считали подчас нужным, разбирая вопрос о каком-нибудь товарище, выслушать открыто на заседании его заявление) *новым демократическим*. В этом отношении индивидуальные доклады вполне себя оправдали.

Необходимо в индивидуальный доклад вложить его действительное содержание и сделать его *проводником* всей организационно и теоретически-воспитательной работы партии, применяясь к каждому члену партии. Дело нелегкое, требующее концентрации на нем внимания парткомов, воспитания бюро ячеек в роли действительно низового парткома. Только тогда индивидуальные доклады себя оправдают.

АГИТПРОПРАБОТА

В. Вирганский

Партклуб

В работе наших клубов с началом осени можно констатировать значительное оживление. Имеются достижения с организационной стороны и попытки усовершенствований в области методики. Достаточно просмотреть материалы любого на выдержку агитпропа, чтобы убедиться в этом. Казалось бы, что сегодня у нас нет оснований сокрушаться по поводу клубной работы и посвящать этому вопросу особую статью, но это далеко не так: те моменты, которые я имею в виду подчеркнуть настоящей статьей, правда, не новы, это уже *неоднократно* открывавшиеся „Америки", но тем решительнее надо их повторять, когда они на каждом шагу забываются. Первым делом о задачах: из самого названия партийного клуба вытекают его задачи. Не в том суть дела, что он обслуживает членов и кандидатов партии, а в том, что клуб является проводником весьма многообразных задач партии и все отрасли клубной деятельности, с начала до конца, должны быть подчинены этим задачам. Проверка политзнаний выявила большой процент политически неграмотных членов и кандидатов в нашей организации, наряду с этим и общую культурную отсталость: недостаточно высокий интерес к газете, к книге, отсутствие навыков в чтении и неуменье слушать лекции, доклады (уменье слушать это в своем роде наука). Задача клуба заключается в том, чтобы в первую очередь привить малоразвитым своим членам эти элементарно практические культурные навыки. И до той поры, пока *этот* вопрос нашими клубами не усвоен, пока не созданы *эти* элементарно необходимые предпосылки для самодеятельности широкой массы, всякие иные увлечения будут беспочвенными. Признание этой основной задачи клуба логически приводит к разрешению другого вопроса о месте партклуба в нашей партийно-просветительной системе. Вывод ясен.

Клуб является первичной формой культурно-массовой работы, самой первой ступенью подготовительного, если можно так выразиться „дошкольного" воспитания коммунистов, рабочих и крестьян. Это определение, конечно, не исчерпывающее (точно так же как и выдвинутая выше задача), но поскольку и задачи, и определение выведены из условий конкретной нынешней действительности, то на ближайшее время этот курс безусловно верен.

Поэтому мы считаем, что основным дефектом работы клубов являлось отсутствие твердой ориентации на массу низовую—партийцев рабочих и крестьян, отсутствие всемерного приспособления клубной деятельности к уровню развития и запросам этой массовой аудитории.

Я полагаю, что этот момент не может быть спорным, хотя бы потому что он не „Америка". Даже больше: я охотно допускаю, что эта линия уже проводится, но проводится крайне неорганизованно. Каким же путем можно притти к отбору в первую голову интересующей нас группы?

К разрешению этой задачи нужно подходить следующим образом: во первых, нужно поставить с максимальной тщательностью изучение всего клубного коллектива и соответствующее его дифференцирование. Несмотря на обильные разговоры по этому поводу, это дело не двигается. На изучение аудитории должного внимания не обращается. Идя по линии наиболее легкой (но бесплодной) работы по инерции, мы ведем ее с безличной, или вернее многоликой аудиторией. При таком положении дела *построить работу на изучении аудитории* совершенно немыслимо, к тому же этот сам по себе пестрый коллектив, отождествляясь в стенах клуба со случайными посетителями, принимает еще более расплывчатую и неопределенную форму.

Нами только недавно еще изжито большое зло партвоспитательной работы—текучесть аудитории—изжито в наших школах, а в клубах, менее в кружках, лекциях эта болезнь еще свирепствует. На днях один товарищ, читающий в клубе цикл лекций, подтвердил это примером. Общее количество его слушателей на протяжении четырех лекций почти не менялось: 200—250 чел., но количество присутствовавших на всех четырех лекциях не превысило 50—60 чел. (было выяснено поднятием рук), а 150 «случайных».

Приведенный пример показателен с двух сторон: во первых, на лекцию была привлечена неподобранная аудитория, а во вторых, если уж путем, так сказать, естественного отбора определились 50 товарищей, *их необходимо учесть.*

Пора всерьез отрешиться от *огульного* «обслуживания» членов клуба, да еще за компанию со случайными посетителями. Необходимо строить работу на изучении дифференцированных групп и соответственно дифференцировать подход к ним. При чем, ближайшей задачей партклубов является приспособление клубной работы к обслуживанию партийных групп, в культурном отношении отсталых и находящихся по существу на беспризорном положении. Отчетливая ориентация на массовую мелко-культурную аудиторию не исключает возможности и необходимости одновременного обслуживания клубом более подготовленных товарищей, но занятия с повышенными группами ни в коем случае не должны идти в ущерб основной работе.

Итак, во первых, одна из основных задач внутри-партийной воспитательной работы—прививка элементарных культурных навыков и ликвидация политической неграмотности среди товарищей 1-й категории. К их обслуживанию приспособляется партклуб.

Во вторых, тщательное дифференцированное изучение групп членов клуба—соответствующий подход к каждому из них. Попытка огульного обслуживания разнородной аудитории—пустая, бесплодная трата времени.

От редакции: В следующих номерах «Известий» т. Вирганским будут освещены другие стороны клуба.

Я. Драпкин

Вопросы истпартработы

Гомельское губернское бюро по собиранию и обработке материалов по истории Октябрьской революции и РКП (губистпарт) насчитывает уже за собою три года работы. И тем не менее те вопросы истпартработы, которые были затронуты еще в первом обращении губкома ко всем членам партии (декабрь 20-го года), в докладе истпарта на 9-й губпартконференции и неоднократных циркулярах губкома остались по-прежнему вопросами актуального значения.

Истпарту приходится работать при отсутствии внимания к его работе со стороны укомов, недостаточно широко и своевременно откликаются старые партработники. И, наконец, широкие массы парторганизации не усвоили значения работы истпарта.

Что сказала укомам 9-я губпартконференция о работе истпарта

«Предложить всем укомам обратить серьезное внимание на собирание материалов по истории революционной борьбы в их уездах, давая наряды на составление воспоминаний, собирая и направляя в музеи революции старые газеты, протоколы, листовки, прокламации и другие материалы». Так гласит один из пунктов резолюций по докладу истпарта на 9-й губпартконференции. Выполнено ли это постановление? Нет. Укомы (большинство) попрежнему придерживаются той точки зрения, что истпарт является архивом и что спешить то здесь, в этой работе, особенно нечего. Собирание материалов представляется нашим укомам мелочным, ничтожным делом, которое можно свободно обойти вниманием. Это внимание требуется: оно является одним из основных залогов успешности истпартработы.

Выделив уполномоченных истпарта, укомы забывают о них, об их работе, предоставляют их самим себе. И нередки случаи, когда заведывающие агитпропами укомов не имеют представления об истпартработе в своих уездах (слова одного зав. агитпропом). Естественно, что и уполномоченные забывают о своих полномочиях, и в результате—бездействие мест. Лишь некторое отрадное исключение в этом отношении составляет Чериковский уполномоченный, который подает кое-какие признаки работы.

Материалы ждут собирателей

В то же время материалы ждут своих собирателей. Материалы распылены, разбросаны. По разным причинам они зачастую являются достоянием даже частных лиц. Бывает, что материалы гибнут в мелочных лавченках или без присмотра лежат в помещениях бывших архивных хранилищ. Один Рогачевский товарищ прислал нам недавно несколько ценных документов историко-революционного значения, случайно обнаруженных им в колбасной лавке среди бумаг, предназначенных для завертывания колбасы. Это не единичный случай. Сколько таких документов ежедневно гибнет! Многие обыватели за счет старых архивов запаслись оберточной бумагой

на долгое время, свободно продают и покупают целые архивы. И зачастую незаменимые источники ознакомления не только с историей революционного движения, но и экономического развития края безвозвратно гибнут.

Но гибнут не только архивы старые, дореволюционного времени. Наши партийные архивы первых лет революции, где они? В очень редких случаях хранятся в укомах, да и то в таком состоянии, которое ни в коем случае не гарантирует их сохранности: большая часть укомов архивов вообще не имеет. И таких примеров можно было бы привести очень много.

Вряд ли нужны комментарии. Укомы должны через уполномоченных истпарта и при содействии всей парторганизации систематически развить работу по собиранию материалов, уделяя этому кажущемуся мелочным, но в то же время большой важности и значения, вопросу самое серьезное внимание.

Еще один участок работы

Когда речь идет о собирании материалов, предполагается не только использование документов, архивных бумаг, но и получение воспоминаний живых участников того или иного периода революционной борьбы и истории партии, и не только нашей. В этой области истпартом уже проделана большая работа. Вечера воспоминаний и записи отдельных товарищей дали возможность истпарту сосредоточить в своих делах ценнейший материал нередко не только губернского, но и обще-российского значения.

Однако, как ни ценен и ни об'емист уже собранный материал, он не дает еще более или менее цельной картины развития истории революционной борьбы в губернии и не составляет еще того необходимого основания, на котором могла бы быть построена история нашей организации. Многие моменты совершенно не выяснены, многие недостаточно выяснены. Для восстановления отдельных моментов прошлого нашей борьбы есть только два средства: архивные данные и свидетельства живых участников этой борьбы.

Стажистов на учете истпарта числится по губернии 303 человека. Понятно, не все числящиеся на учете могут поделиться своими воспоминаниями или даже сообщить интересующие истпарт сведения, но таких мало, большинство же может писать, имеет о чем писать и должно взяться за перо!

Вниманию завагитпропом

Завагитпропами укомов должны взять на себя руководство и направление работой по собиранию материалов посредством организации вечеров воспоминаний, дачи нарядов, если это требуется, устройства бесед и др. мер. Они должны привлечь наших «стариков» к записи воспоминаний, к работе по истпарту. К делу истпарта должно быть привлечено и внимание всей организации.

Нужно популяризировать идеи истпарта

Как это ни странно, но сейчас, к 3-ей годовщине существования истпарта, нередки случаи, когда иной член партии недоумевающе спрашивает: «что такое истпарт»? Задачи и цели истпарта надо всем раз'яснить. Для этого на собраниях парторганизаций или ячеек должны быть поставлены доклады об истпарте в плоскости содействия его работе.

Я. Миров

Заслужила право на существование

В наших партийных кругах не раз давалась оценка газете „Труд“ и почти всегда положительная. 4 с лишним года тому назад в небольшом промышленном уезде сложилась эта газетка. Клинцы никогда в старое время не имели газеты, не имели порядочной типографии. Но с установлением Советской власти эта потребность возникла и была удовлетворена. Выросла типография, да еще „электрофицированная“, и в Клинцах стала выходить газета. Тогда мало кто задумывался, хороша или нет газетка: она дозарезу была нужна. Медленно ползли разбитые и навьюченные мешечниками поезда, медленно привозили они газету из центра. Да и центральная газета отпускалась „по норме“. Годы революционного под‘ема, когда широкие массы обнаруживают повышенный интерес к политике. Без своей газетки, да со своей радио-станцией, и дня не проживешь Клинцовская газета честно, горячо работала на революцию, была заметным бойцом на революционном фронте.

Новая экономическая политика. Переоценка многих ценностей, хозрасчет и экономия. Страна стала выходить из периода «замкнутого натурального хозяйства; из центра стали все быстрее и быстрее доходить поезда, догоняя Клинцовского радио-телеграфиста. Только на пол-дня отстал поезд. Утром выходит Клинцовский «Труд», а днем прибывают Московские газеты. Там все подробнее, интереснее, как же тут выдержать конкуренцию. Да и стоит ли конкурировать!

Ни одно полезное учреждение позакрывал «Нэп», ничего не попишешь: Нэп без хозрасчета все равно, что человек без ног. С места не двинется. Клинцовские товарищи—не исключение: многим пожертвовали...

Но вот газету свою, Клинцовскую, рабочую, сохранили, сберегли.

Тонкая штука „Нэп“, его не надуешь. Клинцовской газете „Труд“ пришлось встретиться лицом к лицу с безжалостным хозрасчетом. „Труд“ не сдал. Хозрасчет, так хозрасчет. И в результате: в Клинцах существует смехотворный по размерам трест „Клинцовская печать“. Этот трест является издателем газеты «Труд». В порядочном тресте больше курьеров, чем во всей «Клинцовской печати» рабочих и служащих. Клинцовский печатный „трест“ калькулирует свой продукт—газету для рабочих ниже себестоимости. Это ли не честная калькуляция! И сводит концы с концами. Это уже действительно хозрасчет. Заграницей, в „высоко-цивилизованных“ буржуазных странах, ежели газета начнет работать без миллионов долларов, то она треснет, а у нас газета начинает... с лозунга и работает... ничтоже сумняшеся. Клинцовский «Труд» работает без дефицита. Одного этого, кажется, достаточно, чтобы получить право на существование.

Но газета может подкрепить свое право на существование целым рядом весьма веских доводов.

Газета нужна рабочим Клинцов. „Труд“ стал не плохой уездной газетой. Что „Труд“ нужен рабочим, это подтверждает тираж газеты: из общего количества 3.575 экземпляров 2.900 идет по

подписке рабочим. Больше половины Клинцовских рабочих подписываются на свою газету. „Труд“ обслуживает и Клинцовскую деревню. „Труд“ имеет до 60 рабочих и деревенских корреспондентов. Если учесть, что „Труд“ получает ежемесячно 1.300 писем, то выйдет, что сотня рабочих и крестьян пишет в газеты. Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что газета имеет постоянную и крепкую связь с рабоче-крестьянской массой, а это—главное для газеты

„Труд“ поставлен удовлетворительно. Основной отдел в газете „Рабочая жизнь“. Он занимает от $^1/_6$ до $^1/_4$ газеты. Построен преимущественно на рабкоровских корреспонденциях, живых, понятных и интересных для читателя.

Есть в газете отдел „Деревня“. Он также строится на селькоровских корреспонденциях. Недурно ведется в газете продналоговая кампания. Отдел „Телеграфной информации“ поставлен удовлетворительно. Он вполне и без труда вводит читателя-рабочего в курс обще-политической жизни. Конечно, все это делается в рамках ежедневной, но небольшой по размерам газеты.

Еще на прошлом совещании журналистов губернии, где давалась оценка „Труду“, было отмечено, что газета не дает в достаточной мере руководящего статейного материала. Теперь в газете есть и этот материал. Он также конкретен. Внешность газеты хороша.

Многое надо исправить еще, конечно. Отдел „Рабочая жизнь“ составлен, по преимуществу, из бытовых картинок. Это хорошо. Но когда этот материал преобладает, получается картина несколько застойной жизни. Это—беда большинства наших газет. Отдел „Рабочая жизнь“ должен быть более газетным, более динамичным. Сохраняя конкретность, образность, доступность в изложении, он должен вместе с тем отражать действительную жизнь, а следовательно, рост и развитие. Надо делать выводы, давать сводки, сравнивать сегодняшний день со вчерашним, намечать перспективы завтрашнего. Отдел „По деревне“ надо вести шире, систематичнее. Не отражает газета жизни губернии.

На днях состоялось совещание при агитпропе губкома по вопросу о „Труде“. Совещание констатировало безусловную удовлетворительность газеты. Дав оценку газете, совещание наметило ряд директив для газеты. Вот они в основном:

Лучше систематизировать материал отдела „Рабочая Жизнь“.

Углубить работу с рабкорами для повышения их квалификации. Расширить сеть рабкоров, выделив из их среды литературно-художественную группу.

Еще больше усилить производственную пропаганду и уделить большее внимание укреплению связи рабочего с производством, популяризируя НОТ на конкретных примерах Клинцовской промышленности.

Считая, что стенные газеты являются необходимым дополнением к местной газете, агитпропу с редакцией заняться организацией и постановкой стенных газет, сохраняя с ними постоянную связь и устраивая в газете смотр стенных газет, и по мере расширения работы провести конкурс.

В газете изжить оторванность от обще-губернской жизни и систематически освещать партийную, советскую и прочую работу по губернии.

Для оживления газеты ввести систематический постоянный литературно-художественный отдел, широко используя революционно-художественную литературу.

Взять курс на привлечение жен рабочих к чтению газеты и выявлению и удовлетворению их запросов в газете.

Завести в газете индивидуальные ответы, обще-практические советы и указазания по вопросам быта и юридической помощи.

Усилить распространение „Труда" в деревне, давая не реже одного раза в неделю крестьянскую страницу и шире привлекая агрономов к участию в „Деревенском отделе".

Выявлять и поднимать интерес рабочих к германским и другим международным событиям, давая больше статейного материала, подробно популяризирующего все основные моменты международной обстановки.

Желателен переход к меньшему формату; не сокращая размера газеты, тщательней перерабатывать материал.

Тщательно и широко подготовить пятилетний юбилей газеты, захватив праздником всю рабочую массу.

Еще несколько слов о газете.

Во главе—редактора-коммунист тов. Стерлин. Если бы рассказать за границей, что пять-шесть работников составляют буквально весь штат газеты—тут и редактор, и выпускающий, и секретарь, и завотделами, и репортеры, и хроникеры, и курьеры и т. д., за границей бы посмеялись.

Правда, у нашей газеты есть большая сила:—рабкоры, но все же положение редактора и других работников не из легких.

Мы знаем, что Клинцовский уком не только руководит газетой, но и оказывает ей постоянную поддержку, уделяет ей большую заботу, но работа редакции пойдет лучше тогда, когда уком и уисполком призовут всех Клинцовских ответственных руководителей организаций и учреждений всегда и всячески помогать газете.

Через несколько месяцев «Труд" справляет 5-тилетие своего существования. Клинцовские рабочие в этот день будут горячо приветствовать своего товарища, друга и учителя, свою коммунистическую газету.

Наш привет будущему юбиляру. Авансом.

И. Стерлин

Укрепились твердо

(О Клинцовской газете „Труд“)

„Труд“ в рабочем окружении

К 6-ой годовщине Октября наша газета при поддержке партийных и профессиональных организаций сумела собрать вокруг себя 2893 человека рабочих и служащих—регулярных читателей „Труда“ из общего количества членов производственных союзов—4993 человек.

Это первое свидетельство того, что Клинцовская уездная газета крепко связана с рабочей массой; что она уже завоевала себе постоянное и прочное место в общественном и личном быту рабочего.

Второе свидетельство—это 1200 писем (в среднем), которые ежемесячно получает газета от рабочих и крестьян.

Если учесть некоторый процент неграмотных и получающих такой заработок, который не позволяет выписать даже нашу дешевую газету (50 черв. коп.) то станет ясным, что нам осталось уже не большое поле для вербовки новых читателей. Нельзя забывать, что Клинцы получают и несколько тысяч экземпляров московских газет

Газета в дервне

Характерно отметить, что деревня, пишущая в газету, чуть-ли не больше города, читателей дала только 10 индивидуальных подписчиков крестьян.

Ставить это в вину редакции вряд-ли можно, потому что кампания подписки не укладывалась в рамки затихшей летней работы на селе и не могла в осенние месяцы итти параллельно с налоговой кампанией и др.

На декабрь месяц мы делаем первую вылазку в деревню. Подписная цена переводится для крестьян на хлебные единицы крестьянским вопросам газета будет уделять еще больше внимания (до этого отдел „Жизнь деревни“ занимал от $^1/_6$ до $^1/_8$ газеты), на ряду с этим и широкая агитационная кампания совместно с агитпропом и всеми сельскими работниками (на 10 дворов 1 газета!) будет способствовать увеличению подписки среди крестьян.

Теперь деревня получает из тиража в 3630 экз. (платных—3458 экз.) 377 экземпляров, рассылаемых за счет УИК'а и др. учреждений сельсоветам, школам, избам-читальням и т. д.

Корреспондентская сеть

В Клинцах давно (хотя и не регулярно) работает кружок рабочих корреспондентов, состоящий из 20 человек; недавно оформлены 2 кружка в Сураже и Унече, по 5—6 человек рабкоров в каждом.

Сельские корреспонденты (30—35 человек) имеются не только в волостных центрах и более крупных деревнях,—они разбросаны буквально по всему уезду, имеются и в самых отдаленных, глухих уголках Клинцовщины.

Многих пишущих регулярно в газету из деревни не удается учесть, и мы, говоря откровенно, и не особенно хотели бы раздувать количество селькоров, которых организационно охватить чрезвычайно трудно. Но цифру в 35 человек, вполне оформленных селькоров, скоро нельзя будет признать достаточной, как и 20 рабкоров по городу. На ряду с беспрерывной работой по повышению литературной и политической квалификации уже имеющейся сети корреспондентов, надо будет заняться отбором наиболее сознательных, передовых, пишущих в газету рабочих и крестьян, расширить за их счет сеть раб. и селькоров.

Еще пару слов о наших рабкорах.

Маленько мешает недохваток сил, а то бы мы давно могли не меньше одной трети рабкоров и немногих из селькоров об'единить в литературно-художественную группу, которая выдвигалась бы на изучение литературы, изостряла-бы свои собственные силы на художественных произведениях.

Эти силы уже испробованы. Они показывают, что многие рабкоры и селькоры не застывают в сухой форме газетной заметки и статьи, а отделывают и шлифуют свой язык, стиль и материал, над которым приходится работать.

Материальная база

Этим собственно надо было и начинать повесть раньше всего.

Мало кто знает, с каким бешеным трудом и напряжением приходилось завоевывать себе право на существование, без всякой совершенно помощи (субсидии) извне.

Ведь, к нынешнему спокойному и уверенному росту (за три месяца—два раза увеличивается формат газеты) мы пришли после большого дефицита, который на сегодняшний день уже изжит, но угроза которого убивает всякие стремления к дальнейшему расширению газеты.

А ведь при регулярной субсидии в 500—600 рублей золотом ежемесячно, мы могли бы ежедневно давать четырехстраничную газету.

Питая очень слабые надежды на местный и государственный бюджет и, вообще, на постороннюю помощь,—мы, не покладая рук, будем стараться своими силами, как до сих пор, так и впредь, пробивать просторную дорогу для нашей газеты, которая завоевала себе полное право на существование.

А. Ра́бкин

Наша помощь пролетарскому студенчеству

К началу текущего учебного года наша Гомельская губерния насчитывает до 2000 студентов-пролетариев, учащихся в центральных и местных (губернских и уездных) учебных заведениях специального и политического типа.

Называя эту цифру, разумеется, мы имеем в виду не всю массу студенчества—уроженцев Гомельской губернии, принадлежащую к различным социальным слоям, а исключительно пролетариев, «поставленных на учебу» партийными и профессиональными организациями в продолжение последних революционных лет.

Говоря о нуждах этой категории студенчества и нашей помощи ему, следует вспомнить, что из себя представляет это студенчество. В подавляющем большинстве это—истинные пролетарии, по своему социальному положению не смевшие до революции думать о возможности получить образование.

Жажда к учебе и возможность учиться в первую минуту отодвигает у пролетария на задний план вопрос о его материальном обеспечении, и хотя последнее обстоятельство в жизни нашего студенчества не играет доминирующей роли, однако, в процессе учебы необеспеченность выявляется в полной мере и требует энергичных мер помощи.

В чем выражается нужда студенчества и как она удовлетворяется?

Следует признать, что до весны текущего года недостаточно уделялось внимания студенчеству, помощь оказывалась случайно и разрозненно и сплошь и рядом непланомерно.

И только, благодаря решительной директиве губкома РКП, это дело было поставлено на правильные рельсы.

Была сконструирована губернская стипендиальная комиссия, персональный состав которой должен был обеспечить ее работоспособность.

Стипендиальная комиссия поставила себе следующие задачи.

1) Связаться непосредственно со всеми группами пролетарского студенчества в разных городах для учета нуждающихся и степени их нуждаемости.

2) Сконцентрировать в своих руках все те средства, которые отпускались разными учреждениями и организациями в виде стипендий.

3) Наиболее рационально использовать эти средства и установить регулярную помощь по бюджету.

4) Держать культурную связь с нашими землячествами и использовать студенчество, как культурную силу, в каникулярное время.

Мы считаем, что эти задачи комиссией выполняются.

В отношении связи. Мы в настоящее время имеем организованные землячества во всех крупных центрах, возглавляемые выборными органами — бюро, куда входит уполномоченный от

губисполкома. Через бюро землячества поддерживается тесная связь со всем студенчеством, и проводятся все мероприятия, направленные к оказанию организованной и правильной помощи пролетарскому студенчеству.

Результаты подсчета числа студентов следующие:

В Москве	600	В Губпартшколе	140
„ Петрограде	250	„ Школе деревенщ.	170
„ Горках	250	„ Гомрабфаке	150
„ Минске	100	„ Гомгорпартшколе	75
др. городах	100	„ Уездных партшколах	300
		Итого	до 2.000 чел.

Конечно, не вся эта масса нуждается в помощи стипендиальной комиссии, но не менее 40 проц. этого количества все же получают помощь в том или другом размере.

Что касается концентрации средств, то в этом отношении удалось добиться того, что все средства, выдаваемые ранее неорганизованно, поступают теперь в распоряжение стипендиальной комиссии, откуда по намеченному плану растекаются по нашим землячествам и отдельным коллективам в виде реальной гарантированной помощи нуждающемуся студенчеству.

Средства свои стипендиальная комиссия, главным образом, получает от губисполкома и уисполкомов, а также от отдельных хозяйственных органов.

При определении доли участия каждого уезда в бюджете стипкомиссии принималось во внимание не только количество обеспечиваемых студентов и курсантов данного уезда, обучающихся в внутригубернских школах, но и финансовое положение того или другого уезда.

Хозорганы же участвуют по особому постановлению президиума ГИК'а. Таким образом, общая сумма средств стипендиальной комиссии и степень участия в ней таковы:

Губисполком (губбюджет)	1.300	руб. в месяц.
Гомельский УИК	225	„ „
Речицкий »	300	„ „
Новозыбковский	125	„ „
Клинцовский „	250	„ „
Стародубский „	125	„ „
Рогачевский „	200	„ „
Могилевский „	200	„ »
Чериковский „	50	„ „
Климовичский „	100	„ »

Хозорганы

ГСНХ	600	руб. в месяц
Губпродком (хозпредприятия)	225	» »
Губземуправление	150	» »
Губсоюз	100	» »
Губкомхоз	50	» »
Губфинотдел	75	» »
Управление Зап. жел. дорог	125	» »
Всего в месяц	4200	р. золотых

Недостаточное количество госстипендий и низкий их размер (около 5-ти товарных рублей) в столичных ВУЗ'ах вынуждали стипендиальную комиссию осторожно относиться к распределению стипендиальных сумм.

Удалось совместно с бюро землячеств и курскомами наметить определенный контингент студентов, нуждающихся в посторонней помощи.

Размер стипендий отдельным нуждающимся товарищам зависит от степени нуждаемости его самого, его семьи и т. п. и в среднем колеблется от 5 до 20 зол. рублей ежемесячно.

Надо согласиться с тем, что помощь, оказываемая стипендиальной комиссией, не исчерпывает полностью всех нужд студенчества, но ежемесячный расход в 4,200 зол. рублей, при дефицитном бюджете нашей губернии, сумма солидная, и говорит она за то, что Гомельская губерния оказывает своему пролетарскому студенчеству достаточно внимания.

Распределение стипендий производится в следующем порядке:

Москве	1250 руб.
Петрограду	475 „
Горкам	250 „
Минску	150 „
Губпартшколе	650 „
Школе деревенщиков	225 „
Рабфаку	120 „
Гомпартшколе	250 „
Могилевской упартшколе	300 „
Клинцовской упартшколе	220 „
Клинцовскому техникуму	70 „
Разные	240 „
Всего	4200 руб.

Помимо этого, крупным землячествам были единовременно отпущены небольшие суммы для организации касс взаимопомощи; такие кассы функционируют в Москве, Петрограде, Горках за счет ежемесячных отчислений от стипендий.

Культурная связь с нашими землячествами. Проводится регулярное снабжение их Гомельской периодической печатью (газетами и журналами), заслушиваются доклады отдельных бюро в агитпропе губкома и даются соответствующие директивы.

Осуществляется шефство отдельных групп студентов над волостями.

Довольно удачным оказалось шефство Московского бюро над Хойникской волостью, Речицкого уезда, где группой студентов в продолжение лета проводилась систематическая культурно-просветительная работа.

Ближайшими задачами губернской стипендиальной комиссии являются:

1. Регулярное и аккуратное инкассирование разверстанных на уисполкомы и хозорганы сумм.

2. Теснейшая связь с студенчеством, правильное распределение стипендий между наиболее нуждающимися через бюро землячества.

3. Выявление новых источников дохода стипендиальной комиссии для расширения контингента стипендиальной помощи.

4. Подготовка к широкому использованию студенчества, как квалифицированной силы, для культурной работы внутри губернии в каникулярное время.

Все это немногое, однако, может-быть выполнено при внимательном отношении к этому делу уисполкомов, губисполкома, с одной стороны, и добросовестного отношения самого студенчества

Напоминаем всем нашим студенческим землячествам о необходимости держать постоянную связь с Гомельскими пролетарскими организациями через редакции «Известий» и наших газет

В частности, Московское бюро до сих пор - не передало печати материалов по шефству над Хойникской волостью.

Редакция.

Г. Фарбер

Внешкольная работа в еврейском педагогическом техникуме

Не только внешкольная работа, но и вся наша учебно-педагогическая работа представляет большой интерес для широкой читающей публики. Так, например, было бы для читателя весьма интересно познакомиться с той работой, которая ведется у нас по учету учебной работы, знаний и успехов учащихся. Работа эта почти целиком сосредоточена в руках представителей учащихся—курсовых старост. Не меньше интереса представляет постановка естествознания и общественно-политических предметов, которые ставят целью не политграмоту в скромных размерах, а основательное марксистское образование.

Останавливаем мы внимание читателя на внешкольной работе исключительно потому, что она своими задачами и целями, формами, методами определяет учебно-педагогическую работу евпедтехникума в целом, вследствие чего эта сторона нашей работы является наиболее характерной.

При составлении плана указанной работы мы исходили из следующих обстоятельств. Как бы прогрессивна и всестороння ни была учебная программа, она не может охватить всех умственных запросов и духовных интересов учащихся. Кроме того, как бы активны ни были учащиеся, в аудитории инициатива всегда будет исходить от учителя, а это противоречит принципу самодеятельности. Отсюда вывод: необходимы кружки для саморазвития, в которых учащиеся были бы всецело предоставлены самим себе. И еще: мы набираем учащихся из рабочей среды и готовим их для работы в этой же среде, но они у нас проводят несколько лет (педтехникум состоит из четырех последовательных основных курсов, кроме приготовительных), и в продолжение всего этого времени они бывают оторваны от той среды, откуда они пришли, и где им впоследствии придется работать. Отсюда второй вывод: надо, чтобы в течение всего времени пребывания в евпедтехникуме учащиеся были тесно связаны со всей рабочей массой, с ее организациями и учреждениями.

Исходя из всего этого, педсовет техникума совместно с исполнительным бюро самоуправления учащихся постановил: 1) организовать при евпедтехникуме кружки для саморазвития; 2) практиковать посылку учащихся в рабочие организации, профсоюзы, клубы, вечерние школы и пр. для выполнения той или другой культпросветительной работы и 3) вовлечь наиболее активную часть курсантов в агитпропскую работу массового характера.

Кружков для саморазвития в евпедтехникуме всего 8: два кружка по истории партии, 3 литературных, 2 газетных и 1 кружок по политграмоте. Особенно интересны кружки по истпарту. Учащиеся знакомятся с историей нашей партии не по учебнику, а по источникам, на основании материалов и документов. В настоящее время они разрабатывают материалы из истории Покровского для ознакомления с дореформенной эпохой. Для изучения пореформенной

эпохи предполагается разработать материалы из „Развития капитализма“ тов. Ленина и „Наших разногласий“ Г. Плеханова. Кружки истпарта, а также газетные кружки работают под идейным и организационным руководством ячейки Р.К.С.М. при техникуме.

15 человек учащихся работают в качестве лекторов и кружководов вне стен евпедтехникума, в гуще еврейского рабочего населения: в вечерней школе, в союзе «Кожа», в школе подростков, в профтехнической школе «Кожа», в детском клубе им. Переца и в 10-й трудовой школе. Работа их заключается в руководстве кружками по политэкономии, по чтению газет, по политграмоте, в ликвидации безграмотности и пр.

В этой своей деятельности курсанты-кружководы отчитываются перед педагогическими комиссиями техникума, в которых работа эта подвергается педагогической оценке, и из которых курсанты получают надлежащие методические указания. Таким образом, уже на школьной скамье курсант вырабатывает необходимые ему для будущей деятельности педагогические навыки.

В связи с осенней антирелигиозной кампанией и только что кончившимися октябрьскими торжествами курсанты сами составили и сами разыграли две инсценировки—буффонады: „Раввинскую конференцию в Вене“ и „Белогвардейскую эмиграцию“. Буффонады эти шли в городских клубах и театрах по 6-7 раз каждая и имели небывалый успех. Текст буффонад состоит из довольно удачно составленных песен и частушек революционного содержания. Эти песни и частушки поются теперь везде: на фабриках и заводах и в рабочих кварталах и, становясь таким образом неот‘емлемой частью быта, они наполняют его новым революционным содержанием.

7-го ноября можно было видеть курсантов евпедтехникума, шедших под своим знаменем, на котором красовались лозунги: «Октябрь—наш путь», «Ленин—наше знамя». Это не пустая фраза: рожденные Октябрем (до Октября еврейские рабочие массы о педтехникумах даже мечтать не смели), эти молодые рабочие и работницы твердой поступью пошли по пути, намеченному им, Октябрем, свято храня заветы великого вождя.

И. И. Нейбах

Важнейшие решения сессии ВЦИК

Окончившаяся сессия В. Ц. И. К., являющаяся в данном созыве последней, разрешила ряд вопросов и поставила перед губисполкомами задачу немедленного проведения их в жизнь. Сюда прежде всего относится положение о местных финансах. Положение это заключает в себе два основных момента: во первых, перевод ряда расходов из общегосударственного бюджета в местный, и, во вторых, увеличение размеров доходов.

В нашей губернии местный бюджет уже составлен и утвержден пленумом ГИК. Следовательно, нужно немедленно заняться составлением добавочной сметы на те расходы, которые мы не предвидели и которые перечислены теперь на местный бюджет. Эта работа должна быть закончена не позже, чем в 2-х недельный срок. Одновременно следует заняться просмотром доходов, которые должны поступить для покрытия расходов по местному бюджету. Перечень доходных статей чрезвычайно велик и перечислить его в настоящей статье нет возможности. Нужно, чтобы все советские органы проверили и использовали права, предоставленные им постановлением сессий ВЦИК. Я должен здесь напомнить лишь об одном более важном моменте. Перед нами встает необходимость получения большего количества средств от промышленности, от наших предприятий, которые должны теперь решительнее участвовать в доходных статьях местного бюджета. Мы знаем, что наши хозяйственники все время этому противились, однако-ж, теперь сессия ВЦИК окончательно высказалась по этому вопросу. Нельзя, конечно, здесь перегибать палки, однако-ж, более активное участие промышленности в бюджете должно быть несомненно проведено.

Второй, нетерпящий отлагательства в проведении, вопрос—это об упрощении губернского аппарата. Надо заметить, что в этом вопросе постановление сессии ВЦИК оказалось значительно уже предположений ГИК. Наша задача в настоящее время выполнить постановление сессии. Губотуправ в недельный срок должен быть расформирован. Его функции передаются по двум направлениям: организационные—непосредственно президиуму ГИК, а административные передаются вновь организуемому губернскому административному отделу губисполкома, в состав которого входят—милиция и уголрозыск на правах под'отделов. Вышеуказанное переформирование уже подготовлено и в течение ближайших дней будет полностью осуществлено.

Об'единение губсовнархоза с коммунхозом признано губисполкомом в нашей губернии нецелесообразным, исходя из того, что в нашей губернии в настоящий момент занято в производстве, об'единяемом губсовнархозом, свыше 12.000 рабочих. Это число с пуском всех фабрик и заводов, имеющихся в нашей губернии, должно

значительно увеличиться. И наше коммунальное хозяйство, еще недостаточно окрепшее, может при об'единении многое потерять, так как ему в об'единенном управлении не будет уделено достаточно внимания.

Губэкосо, хотя его работа и проходила в нашей губернии достаточно продуктивно, по постановлению сессии, подлежит упразднению, с передачей его функций президиуму ГИК. Данное решение будет нами проведено, при чем все крупные вопросы экономического характера будут рассматриваться на специальных заседаниях президиума с приглашением на таковые руководителей наших хозучреждений. Губернская плановая комиссия остается при президиуме ГИК на прежних основаниях и с прежними функциями.

Об'единению подлежат губпродком с губфинотделом по мере выполнения натуральной части сельхозналога. Подготовка к данному об'единению, в смысле приведения в порядок отчетности и передачи ряда хозяйственных функций другим ведомствам, должна систематически проводиться.

Об'единение в губернии отделов коммунхоза, наробраза, нарздрава и собеза, по примеру уездов, сессией признано пока преждевременным и отложено до выяснения результатов об'единения в уездах. Гомельская губерния, проведшая это об'единение в своих уездах еще за год до обсуждения этого вопроса на сессии ВЦИК, имеет уже положительные результаты, и таким образом, может не сомневаться в необходимости проведения такого об'единения; однако, постановление сессии должно быть нами выполнено. Президиум ГИК попытается лишь все переименованные отделы поселить в одном помещении, с таким расчетом, чтобы постепенно их хозяйственное обслуживание об'единить. Президиум поручил тов. Нейбаху, вместе с заведующими указанных губотделов, подыскать соответствующее помещение и в двухнедельный срок провести сведение этих отделов в одно помещение.

Вся упомянутая реорганизация соваппарата должна быть закончена к губс'езду советов, помимо об'единения губпродкома и губфинотдела, которое, как я уже упоминал выше, будет произведено по окончании сбора натуральной части сельхозналога.

Принятый на сессии ветеринарный устав узаконивает за нашими земельными организациями руководство делом ветеринарной помощи. Вся работа по ветеринарии протекает исключительно под руководством заморганов и находится в их ведении. Наша задача в ближайшее время согласовать постановку этого дела в нашей губернии с решениями сессии.

Сессия положила начало областному управлению, утвердив Уральскую область. В ближайшее время на Уральском областном с'езде будет избран областной исполком. В утвержденных положениях об областных, окружных и районных исполкомах главное заключается в том, что районный исполком (укрупненная волость) будет иметь почти полностью права уисполкома. Округ, об'единяющий несколько уездов, будет иметь права губисполкома, а областной исполком имеет расширенные во многом права губисполкома.

Отчетный доклад наркомздрава о деятельности за истекшие годы, главным образом, отметил достижения в деле ликвидации эпидемий тифов и проч. Эпидемия, которая пока не идет на убыль и во многих местах даже растет—это малярия. Сильно развиты социальные болезни—туберкулез и венерические. Борьбе с этими

болезнями уделяется наибольшее внимание. В докладе привлек еще наше внимание вопрос о посылке на курорты. В обще-российском масштабе отмечается незначительное количество посланных на курорты рабочих. В этом отношении в будущем году нужно будет подтянуться. Наркомздрав отпускает 50 проц. добавочных к суммам, выделенным кассами социального страхования, если они пожелают взять в аренду для своей губернии санатории или койки в них, но с условием—исключительно для рабочих. Наша губерния должна немедленно это предложение использовать и своевременно возбудить ходатайство о получении 50 проц. дотации.

Отчетный доклад Туркцика показал, что в деле разрешения национального вопроса им правильно и вполне усвоены принципы советской власти. Угнетаемое ранее население становится на путь творческого развития.

Вопрос о Волховстрое передан президиуму ВЦИК, однако, с указанием, что если создавшаяся обстановка, в связи с событиями на Западе, этого потребует, то произвести сокращение строительной программы. Постановления сессии, в особенности два первых, должны быть у нас в губернии быстро проведены в жизнь.

Г. Гольдштейн

Промышленность Гомельской губ. в условиях осеннего кризиса сбыта

Наиболее развитые отрасли нашего хозяйства

Несоответствие между ценами на фабрикаты промышленности и продукты сельского хозяйства, явившееся главной причиной осеннего кризиса сбыта, дало себя почувствовать, конечно, и в Гомельской губернии.

Общие причины этого явления в той его части, в которой это касается цен на изделия нашей промышленности, как общеизвестно, лежат, как в области производства, так и сбыта.

Оставим в стороне те отрасли промышленности, которые в нашей губернии развиты слабо и представлены одиночными небольшими предприятиями, основное сырье которых привозится издалека. Эти отрасли зависят от общей кон'юнктуры промышленности. Нам придется остановиться на спичечной, бумажной, текстильной и лесообрабатывающей промышленности.

Мы не останавливаемся пока на основных элементах себестоимости продукции, как-то: сырье, топливо, зарплата и накладные расходы. В каждой отрасли промышленности тот или другой из перечисленных элементов приобретает доминирующее значение. Мы пока остановимся на некоторых общих для всех перечисленных отраслей моментах.

Сбыт и производство

Существует точка зрения, что для правильного управления промышленностью следует отделить момент производства от момента сбыта. Это неверно.

Плановое хозяйство даже при НЭП'е не допускает сбыта государственной продукции без руля и без ветрил, т. е. исключительно в зависимости от капризов рынка (что должно неминуемо вести не только к анархии в области обмена, но также и производства), и, кроме того, производство, предоставленное самому себе, не предусматривающее перспектив сбыта, неспособно учитывать реального значения всех факторов производства. Не только элементы снабжения должны быть учтены непосредственным производственником, но и многообразные условия формы сбыта и рынки его. Отсюда жизненность организационной формы трестов. Отсюда и правильность точки зрения нашего губкома в одном из его постановлений о некотором самостоятельном маневрировании отдельных предприятий, входящих в состав трестов и о необходимости знакомства руководителей предприятий со всеми мероприятиями, предпринимаемыми и проводимыми правлениями трестов.

Калькуляция

Для осуществления этих законных и как будто не особенно трудных условий требуется в первую очередь ясное и точное знание себестоимости единицы изделия, т. е. то, что носит ныне заезженный термин «калькуляция».

Всем понятно то место в докладе т. Троцкого на 12 партийном с'езде весной текущего года, где он приводит яркие примеры безответственной постановки отчетности и калькуляции и где он высказывает опасение, «что мы подходим к эпохе, когда будут говорить «калькульну».

Во избежание возможности возникновения таких явлений требуется в первую голову действительно правильно построенная калькуляция на основе правильного учета всех необходимых отдельных ее элементов. При этом, по нашему мнению, требуется построение калькуляции двух видов: 1) калькуляции сметной, предположительной, рассчитанной вперед на предстоящий ближайший период производства, и 2) калькуляции исполнительной за прошедший период производства. Между обоими видами калькуляции должна быть установлена неразрывная связь, заключающаяся в следующем: в обоих видах калькуляции должны присутствовать одни и те же основные статьи. Опыт, даваемый калькуляцией исполнительной, должен быть немедленно внесен в калькуляцию предположительную.

На основании имеющихся в нашем распоряжении данных приходится утверждать, что то, что может быть названо калькуляцией, действительно определяющей себестоимость, существует у нас в удовлетворительном виде в спичтресте. В текстильном тресте имеется приближение к калькуляции, и ныне серьезно ставится вопрос о тщательном учете всех элементов производства. В бумажном же тресте серьезной калькуляции, по нашему мнению, как будет видно из дальнейшего, пока не имеется.

Спичтрест

В спичтресте имеется, как калькуляция предположительная, так и калькуляция исполнительная. Оговоримся, что в этом наиболее благополучном тресте отпускные цены на фабрикаты не стояли до последнего времени в связи с их себестоимостью. Назначавшаяся цена, несмотря на то, что она согласовывалась через синдикат, приспособлялась исключительно к рынку, к покупной способности не столько непосредственно потребителя, сколько торговых фирм и организаций. Поэтому если построить два графика по месяцам: один график отпускных цен, а другой себестоимости, то скажется следующее: один длительный период (несколько месяцев) отпускные цены были ниже или равны себестоимости, и другой, менее продолжительный период, отпускные цены были выше себестоимости, при чем этот последний период был прерван, именно, осенним кризисом сбыта.

Спичтрест сможет выйти из кризиса

Мы имеем возможность заключить, что если будут налицо некоторые благоприятные условия, не зависящие от производства, а пожалуй, и от треста, то спичечная промышленность нашей губернии, производящая продукт широкого массового потребления, сможет легко выйти из осеннего кризиса сбыта. Вообще особенно значительных непосредственных потерь она не могла понести, так как количество изделий к началу сезона, совпавшему с кризисом, было у треста ограничено. Возможность безубыточного снижения цен была, так как имелась значительная разница между отпускной ценой в августе текущего года на спички (без акциза) и себестоимости изделия. При этом и в рамках определения себестоимости имеются, по нашему мнению, значительные возможности сокращения издержек

производства. Не останавливаясь на рассмотрении возможного сжатия ряда отдельных статей калькуляции, укажем лишь на следующий пример. Как в августовской, так и сентябрьской исполнительной калькуляции имеется значительная статья расхода на текущий ремонт. Он составляет для фабрики „Везувий“ в августе—63 коп. на ящик, в сентябре—66 коп., т. е., примерно, процентов 12 себестоимости; по фабрике„ Днепр“ по этой же статье в сентябре—43 коп., или около 8% себестоимости. Между тем, аммортизация (т. е. отчисление на капитальный ремонт и восстановление имущества) составляет всего лишь от 19 до 25 коп. на ящик, т. е. около 4—4½% себестоимости изделий. Такая важная статья, как основная зарплата рабочим по этим фабрикам без отчислений, составляет от 61 до 76 коп., т. е. 11—14% себестоимости, без акциза). Уж это сопоставление говорит за то, что в отношении расходов треста имеется неясность. Или расходы эти временные, тогда они не могут быть отнесены целиком на фабрикаты, выпущенные в тот месяц, когда эти расходы произведены, или же расход этот капитальный, тогда он должен быть отнесен за счет аммортизации и выключен из калькуляции; или же этот расход исключительный, не покрывающийся аммортизацией, тогда он должен быть отнесен за счет прибыли, так как здоровое стремление наших хозяйственников восстановить, обновить и улучшить предприятия и их оборудование не может основываться на нездоровом „рвачестве“, т. е. на стремлении немедленно взять истраченные суммы с потребителя, нисколько не поступаясь своей прибылью. На это последнее явление, которое мы квалифицируем, как рвачество, следует обратить особо сугубое внимание, так как, по нашему мнению, оно в известной степени и являлось значительным стимулом к раздвижению „ножниц“. В конечном счете, оно также углубляло кризис сбыта, т. е. другим концом своим било по тому же восстановлению и обновлению основного капитала в промышленности.

Перспективы спичтреста

Основное же мероприятие, ведущее к удешевлению себестоимости и восстановлению приемлемой продажной цены, это—достаточная нагрузка предприятий спичтреста. Программа для спичтреста в 520000 ящиков на 1923—1924 операционный год достаточно реальна, как по состоянию оборудования, так и по обеспеченности материалами и топливом, а отчасти и по оборотным средствам. Конечно, для этого спичтрест должен быть обеспечен кредитом, а также должен быть урегулирован вопрос о времени оплаты акциза.

Понижение цен на сырье может дать, конечно, еще и некоторое дополнительное снижение цен. Некоторая экономия может быть получена и внутри самого производства путем сокращения расходов по отдельным статьям, как и было указано выше.

Об акцизе

Акциз на спички составляет ныне 6 р. 67 к. на ящик (две трети копейки на коробку), несоответствие между возможной отпускной ценой без акциза и самим акцизом видна само собой, и ближайшей задачей, по нашему мнению, является некоторое снижение акциза. Потеря на акцизе по каждой единице (ящику) может, по нашему мнению, легко сравнительно компенсироваться увеличением потребления, так как совместное сокращение, как продажной цены без акциза, так и самого акциза делает их доступным большему слою

потребителей, нежели сейчас. Снижение акциза на 25 проц. должно, таким образом, компенсироваться соответствующим увеличением сбыта, т. е. для Полесского спичтреста на 90000 ящиков в сравнении с прошлым годом. Возможность увеличения производства на это количество налицо. Так, в прошлом году при 3-х действующих фабриках спичтрест выпустил около 360 тысяч ящиков, ныне же работает и четвертая фабрика. Возможность расширения сбыта требует, конечно, разработки рынка, но она, безусловно, не исключена. Это тем более так, что при увеличении производства Полесский спичтрест подходит реально к такой себестоимости, когда становится доступным вывоз спичек на заграничные, восточные рынки и конкуренция там с западно-европейскими фирмами. Это дает возможность завоевания и новых потребителей внутри страны.

Другой больной вопрос, связанный с акцизом—это порядок оплаты его. Совершенно ненормально, когда из скудных оборотных средств спичтрест должен вперед при выпуске из фабрики, а не при продаже спичек, оплачивать акциз, выражающийся приблизительно в ежемесячной сумме в 250000 червонных руб. Акциз следовало бы уплачивать в момент продажи, т. е. при выпуске из базисных складов.

Должен быть также урегулирован вопрос, общий для всей промышленности—о кредите. Восстановление кредита в формах известной гарантии, что он не послужит для выдержки продукции с целью повышения цен, должно быть достигнуто.

Не затрагивая вопроса о спичечном синдикате, мы на основании изложенного можем сказать, что в этой отрасли нашей губернской промышленности, вследствие ряда присущих ей условий, а также вследствие того, что имеется реальный учет себестоимости и постепенные достижения в этом направлении, мы констатируем сейчас относительное благополучие.

О других отраслях промышленности в нашей губернии в сле дующих статьях.

Б. А. Маковский

Профессиональное и профессионально-техническое образование в Гомельской губернии

(Итоги истекшего учебного года и положение в настоящее время)

Итоги истекшего учебного года

Оценивая общее положение профессиональных и профессионально-технических школ Гомельской губернии за истекший учебный год, можно отметить ряд положительных достижений, укрепление и развитие которых должно быть поставлено в порядок дня дальнейшей работы.

Истекший год подвел определенный материальный фундамент под все школы профобразования. Финансовые перспективы каждой школы стали ясны. Мал или велик бюджет школы, она знает, чем она располагает, и на фундаменте определенных цифр строит свою дальнейшую работу.

В связи с этим уточнены задачи, которые ставятся каждой школе в отдельности, приняты в расчет возможности их решения при данном оборудовании, педагогическом персонале и материальных ресурсах. За истекший год выкристаллизовался тип школы, ее обязательный уклон. Это давало возможность работать по определенной программе.

Истекшим учебным годом можно считать законченным организационный период в жизни школы. Каждая школа имеет теперь свой минимум кубатуры, произвела в течение последнего времени требуемый ремонт, приобрела и дополнила минимум необходимого оборудования и прочих необходимых для школы аттрибутов. Школа окончательно приняла физиономию профшколы.

Постепенно вырисовывается и откладывается преподаватель профессиональной школы, немного еще „гастролирующий“, но в общем, считающий свою работу в профшколе основной. Почти каждая школа имеет теперь одного-двух таких преподавателей.

Если бы не расхождение материального положения учителя с постоянно повышающимися требованиями, ставшее особенно вопиющим к концу учебного года, можно было бы уже говорить об определенных результатах в области учебно-методической работы школ. К сожалению, до нового бюджета, ставки в школах профобра стояли гораздо ниже, чем в остальных секторах наробраза. Этим надо в известной степени об'яснить то обстоятельство, что намеченные губпрофобром на каникулярное время методические работы в большинстве школ были проведены лишь отчасти. То же относится к вопросу об ознакомлении преподавателей с производством мастерских школ. Все-таки об определенном сдвиге в педагогической работе можно уже говорить. Происходившая к концу учебного года конференция педтехникумов, затронувшая и методические вопросы,

новый подход к учету знаний учащихся, отдельные доклады и программы преподавателей на заседаниях педсоветов заставляют говорить, что в профшколе уже создана атмосфера для более глубокой работы, что педагогическая сторона дела в этом году не будет заброшена.

Новый учебный год

Новый учебный год начался некоторыми перебоями в занятиях. Это об'ясняется общим недостатком квалифицированных педагогов в нашей губернии, особенно специалистов-инженеров и низкой заработной платой в профшколе в истекшем учебном году. Кризис этот, хотя и был скоро в основном изжит, все-таки оставит по себе некоторые нежелательные результаты. Чистка преподавательского персонала, проведенная профобром и союзом, осталась на бумаге. Просто некем было заменить намеченных к из'ятию преподавателей. Кроме того, во многих школах расписание уроков еще до сих пор составлено таким образом, что меньше всего пришлось принять во внимание учебные планы и, главным образом, интересы учащихся. Здесь пришлось считаться с «излишком» времени, оставшегося у преподавателя, нагруженного уже до пяток в других, лучше оплачиваемых учебных заведениях. Это, без сомнения, в течение учебного года отзовется на работоспособности преподавателя, главным образом, на плановой методической работе.

Новый набор

Новый набор в этом году прошел довольно успешно в количественном и качественном отношении. Новое в новом наборе в этом году заключается в том, что он был из'ят из рук отдельных школ и союзов и передан губернской и уездным комиссиям. Этим гарантировалась об'ективность при наборе, изгонялась цеховщина, строго соблюдался классовый принцип. Благодаря этому, впервые в профшколы получили широкий доступ переросшие дети детских домов. Лишь в этом году впервые более или менее удалось отстоять определенные требования по отношению к возрасту учащихся и их познаниям. Благодаря открытию подготовительных отделений при наших средних профшколах, рабочий и крестьянин в большом количестве попал в них. Эта пролетаризация средней профшколы значительно укрепила существовавшие там раньше комсомольские ячейки. Набор по всей губернии, превышающий 1000 человек, в этом году является рабоче-крестьянским по своему составу. Пролетаризации школ профобра содействовала проведенная параллельно чистка, выбросившая за борт школы все негодное, обленившееся и политически не приемлемое. Чистка, коснувшаяся свыше 100 человек, отнюдь не задела интересов школы.

Сеть школ

Сеть школ профобра в этом году представляется в следующем виде: всего школ разных типов и наименований—45. По типу учебные заведения распадаются следующим образом: педтехникумов—4, индустриальных техникумов—2, 1 агро-педтехникум, 1 лесной техникум, 1 акушерский техникум. Профшкол—12, учебных мастерских—14, сельско-хоз. школ—2, фабзавучей—3, курсов для взрослых рабочих—4.

Существовавший в Могилеве практический институт народного образования, в виду ликвидации практических институтов по всей Р. С. Ф. С. Р., преобразован в педтехникум. В этом году сделан большой шаг по пути сближения сельско-хозяйственного и педагогического образования: в Новозыбкове сельско-хозяйственный техникум слился с педагогическим техникумом в одно учебное заведение—агро-педтехникум. В Могилеве произошло сближение индустриального техникума со школой металлистов, работающих в настоящее время под одной крышей при общих мастерских и общей администрации. Химическое отделение этого техникума временно закрыто. Могилевский индустриальный техникум в этом году окончательно определяется, как техникум по сельско-хозяйственному машиностроению. По политическим мотивам Кошелевский лесной техникум переброшен в Гомель.

Рассматривая вышеприведенную сеть, надо отметить, что существующее в ней соотношение между разными видами профобразования, не соответствует структуре хозяйственной жизни нашей губ., по преимуществу земледельческой. Преобладание индустриальных учебных заведений над сельско-хозяйственными является отчасти наследием прошлого, отчасти—периода стихийного роста школ после октябрьской революции. Но в настоящее время мы все еще не в состоянии внести существенные коррективы в эту сеть.

Фабрично-заводское ученичество

Отдельно надо оговорить школы фабрично-заводского ученичества. Школа фабзавуча имеет огромное педагогическое и политическое значение. В свете фабзавуча надо рассматривать профтехническую школу, как школу временную, преходящую. Искусственно созданные при профтехшколе мастерские, с отсталым оборудованием, с не всегда квалифицированными инструкторами, мастерские, не связанные с производством, в которых не принимаются в расчет накладные расходы производства, широкое разделение труда и т. д., не могут дать того квалифицированного рабочего, в котором мы в ближайшее время будем нуждаться. С другой стороны, фабзавуч именно и есть трудовая школа, где удачнее всего применяются новые идеи педагогики. В фабзавуче подросток с первого дня обучения связан с рабочим коллективом и его профессиональными организациями. Выросший в заводской атмосфере, работавший на усовершенствованном станке, подросток, при правильной постановке фабрично-заводского ученичества, явится впоследствии тем элементом, который призван поднять производство на более высокую ступень. С этой точки зрения мы должны всемерно поддерживать идею фабрично-заводского ученичества.

Не надо, однако, забывать, что наши возможности в области фабзавуча в непромышленной губернии ограничены.

В этом году мы можем отметить определенные успехи на фронте фабрично-заводского ученичества. Текстильный фабзавуч в Клинцах расширен на 20 человек. Постановка работы в нем улучшается. Открыта фабрично-заводская школа при Добрушской бумажной фабрике. Только из-за жилищных осложнений еще не открылась фабзавучная школа при Новозыбковских спичечных фабриках. Все подготовительные программные работы по ней уже сделаны. Школа печатников к январю месяцу при новом наборе реорганизуется в фабзавуч.

Открытие фабзавуча, его расширение постоянно наталкиваются на сопротивление хозяйственников. Борьбу за школу фабрично-заводского ученичества губпрофобр ведет вместе с губкоммолом и заинтересованными профессиональными организациями. К концу этого учебного года мы будем иметь солидную для нашей губернии сеть фабрично-заводских школ, обеспеченных надежными руководителями.

Учебная часть

Хотя в истекшем году почти все профшколы работали по определенным программам, надо, однако, отметить общие недостатки в их учебно-педагогической работе. Они выражаются в недостаточной связанности теоретических предметов с практическими занятиями, в некоторой оторванности общеобразовательных предметов от специальных, в отсутствии связной группировки родственных предметов. Так называемое «лоскутное» преподавание в истекшем учебном году не было еще в них изжито. Мы считаем весьма важными шаги, предпринятые губпрофобром для ликвидации отмеченных дефектов. В этом году для каждого учебного заведения устанавливается определенный минимум педагогической работы. Учебный год начался с рассмотрения и расположения учебного материала по времени, предусмотренному учебным планом, в цикловых комиссиях. Цикловые комиссии координируют, вносят связующий элемент между родственными предметами. Работа всех цикловых комиссий школы согласовывается с заданиями основного цикла наук данного учебного заведения, который вырабатывается в первую очередь. После—работа всех комиссий проходит через педсовет школы и через педбюро профобра. В задания цикловых комиссий входит еще выбор системы и методов переработки материала с учащимися. Для учета опыта и результатов работы рекомендуются учетные сессии и выставки работ учащихся. Учетные сессии идут по циклам, при чем учет знаний базируется преимущественно на об'ективных данных, иными словами, учет идет лабораторным путем. Учетные сессии принимают во внимание и кружковую работу, проделанную учащимися в клубе.

В связи с этим на днях в Гомеле состоялась первая методическая конференция преподавателей профшкол. На этой конференции был подробно представлен Дальтоновский лабораторный план, рассматривался комплексный методпреподавания вида корелляции некоторых родственных дисциплин. Методическая конференция намечена губпрофобром в ближайшие недели для преподавателей фабрично-заводских школ. К январю приурочивается конференция по вопросам гуманитарных наук и естествознания. Школы снабжаются соответственной литературой и учебниками. Лишь в этом году возможно приступить к поднятию квалификации инструкторов мастерских профшкол и т. д.

Мы не думаем, однако, что в этом году удастся поставить всю учебную работу на должную высоту. Есть много моментов, тормозящих дело. В частности, отзывается плохо на этом деле ограниченное количество так называемых „штатных“ преподавателей в профшколах. Мы делаем лишь первые попытки в направлении революционизирования и правильной постановки учебной работы.

Внешкольная работа и самоуправление учащихся

Губпрофобру в его работе меньше всего приходится трудиться над революционизированием школы. Пролетарский состав

школы в большинстве случаев определяет ее политическую физиономию. Мы не знаем почти ни одной школы, где бы не велась внешкольная работа, где не было бы комсомольской ячейки. Организованные при всех школах общежития, а при многих и клубы, способствуют этой работе.

В этом году впервые внешкольная работа во всех школах будет оплачиваться, как таковая. Это ее обеспечит руководителями.

Проводимая внешкольная работа не лишена существенных дефектов: чрезмерное увлечение ею отражается на классных занятиях и на здоровьи подростков. Она слишком пестра в своих формах; в некоторых школах она не связана с работой, проводимой в классах, в других она оторвана от окружающей жизни. В первую очередь, губпрофобру в этом году пришлось вмешаться во внешкольную работу педтехникумов. Здесь особенно важно, чтобы будущий педагог был не только спецом, но и общественником. Для этого учащийся педтехникума в своей внешкольной работе должен быть связан с культотделами союзов, с фабрично-заводскими культ'ячейками, с агитпропами и т. д. Культшефство над деревней обязательно для каждого педтехникума. Самостоятельные работы учащегося по краеведению, статистические обследования и т. д. могут сыграть большую роль во внешкольной работе педтехникума. Понемногу педтехникумы в своей внешкольной работе становятся на этот путь. Здесь приходится особенно отметить деятельность евпедтехникума, уже вынесшего далеко свою внешкольную работу за пределы школы, прочно зарекомендовавшего себя среди рабочих Гомеля.

К сожалению, не всегда гладко в профшколах обстоит дело преподавания обществоведения. Порою отсутствует преподаватель, еще чаще—кружковод. Детальных программ еще до сих пор нет. В этом году губпрофобром выработано новое самоуправление учащихся школ. В положении о самоуправлении учтены новые учебные задачи школы, приняты меры к избежанию тех эксцессов, которые в истекшем году возникали на почве неясностей и неточных инструкций в этой отрасли работы школы. Положение о самоуправлении разбиралось на губ. конференции секретарей комсомольских ячеек профшкол, созванной профобром совместно с коммолом. Касаясь учащихся, надо отметить, что вопрос об обеспечении их одеждой и обувью еще в этом году не мог быть вырешен в положительном смысле.

С сельско-хозяйственным образованием не ладно

Упоминанием об организованном в этом году рабфаке имени Ленина в Гомеле, торжественное открытие которого мы на днях отпраздновали, можно было закончить эту статью, написанную в весьма оптимистических красках, если бы не было несколько тревожных моментов, указывающих, что не все профшколы в этом году сумеют спокойно работать. Мы не гарантированы всецело от перебоев в смысле достаточного снабжения профшкол, перешедших на уездный бюджет. В этом еще полбеды. Мы уверены, что эти школы выживут. И учебные мастерские, недостаточно снабжаемые уездным бюджетом, тоже не прекратят своей работы. Правда, их вынужденный „тоже хозрасчет“ выполняется в ущерб учебной работе. Больным местом и в этом учебном году, как и в истекшем, остается наше сельско-хозяйственное образование. Эти учебные заведения, крайне ограниченные в своем количестве, к великому

сожалению, еще и в этом году должны быть на содержании губземуправления. Мы имеем несколько других школ в Гомельской губернии, содержащихся за счет хозорганов, но никто из них, кроме губземуправления, не выказал такой „трогательной заботливости“ к судьбе школы, как ГЗУ. Беда только в том, что эта „материнская забота“ дальше освобождения ГЗУ от денежных забот, наложенных на него губисполкомом, пока не простирается. Из-за этих „забот“ не открыта в этом году намеченная в Могилеве сельско-хозяйственная школа, несмотря на то, что, по нашему мнению, ГЗУ больше других заинтересовано в этом, как хозорган.

Сельско-хозяйственный отдел Новозыбковского политехникума, снабжаемый ГЗУ, вынужден приступить к ликвидации своих фондов, так как ГЗУ может начать финансировать его только с января месяца. Ясно, что такое отношение вряд ли будет способствовать налажению хозяйства политехникума и обеспечит спокойную нормальную работу его.

САМООБРАЗОВАНИЕ

М. Чернин

Нормализация и учет самообразования

Многие очень верно подмечают тот факт, что большая масса членов партии не может приступить к самообразованию из-за отсутствия усидчивости. Сесть за книжку и внимательно почитать, да еще ежедневно, не по силам. Нет навыка.

Это вполне понятно. Годы революции привили подвижность. Вся и все были в движении и в большом психологическом напряжении. Читать—мало кто читал, даже из тех, кто умеет работать над книгой. Сейчас общественное мнение партии клонит к тому, что нужно заниматься самообразованием. Это каждый сознает. Но только небольшие группы делают из этого соответствующий вывод.

Самообразование является фактически (за исключением школ) единственной реальной формой теоретического развития. Что кружки себя не оправдали, говорить не приходится. Явившись громоотводом в прошлом, они доказали свою бесполезность. И чем меньше кружков будет на будущий период, чем сильнее будет напор на самообразование, тем больше шансов на реальные успехи.

Кружки вырабатывают взгляд, что одного пребывания в них и слушания докладов достаточно. К этому фактически сводится работа большинства членов кружков. Кружок приучает даже к некоторому ослаблению умственной активности. Ведь, после занятий кружка проверки нет. Нет даже относительного напряжения памяти. Нет должного внимания. Правда, быть может, здесь есть то, что мы называем психологической усталостью. Но это факт.

Побудительный стимул к большему вниманию и умственной активности (проверка особенно для непривыкших к работе с книгой), должен сопровождать всякую форму теоретической работы. Потому то кружки ничего не дали и не дадут (не говоря о их ежедневной текучести), что не было систематической учетной проверки того, что пройдено. Кружок по своей форме и методу работы этого не позволяет. Не может кружок ежедневно проверить, что осталось в памяти каждого от вчерашних занятий. А что это необходимо, доказано хотя бы тем, что у нас во всех учебных заведениях существует самая жесткая зачетная система.

Те познания, которые выявлены во время учета политзнаний, потому то и приобретены, что в перспективе был учет политзнаний.

Конечно, это не значит, что перспектива проверки вытесняла имевшуюся и имеющуюся тягу к знанию. Нет. Желание есть, но нет должных выводов у каждого.

Считают, что знания должен кто-то насадить, вместо вывода, что знания нужно приобрести, работая над книгой.

Есть и такие группы членов партии, которые не хотят читать и заниматься самообразованием. Они всячески увиливают от этого, под прикрытием служебных обязанностей. У них стремление только к докладам, лекциям и прочим формам умственной работы, избавляющим их от главного: от необходимости усидчивости и умственного напряжения.

В отношении этих товарищей необходим подталкивающий момент. Прививка и выработка этих необходимых моментов должны проводиться по системе, регулярно, по конкретному методу.

С другой стороны мы можем натолкнуться на противоположность, на запой в чтении. Правда, таких случаев насчитаешь мало, но и о них нужно говорить.

Самообразованием руководит агитпроп и консультационное бюро. Первый со стороны, главным образом, организационной, второе—методической. Эти две стороны руководства требуют, однако, такой системы учета, чтобы видна была конкретная работа каждого члена партии в деле его самообразования, и, главное, чтобы все члены партии были вовлечены в дело самообразования.

Можно усумниться в том, что все члены партии будут связаны с консультационным бюро. Многие и очень многие будут читать и заниматься по своему разумению. В отношении этих исчезает руководство. И всякие выправления становятся невозможными. Такие товарищи просто отвечают: „мол, знаю, что надо читать и кончено“.

И вот, переплетение ряда обстоятельств создает такую возможность, что часть членов партии будет избегать самообразования, часть членов партии не будет связана с консультационным бюро. Таким образом, как методическая, так и организационная нормализация самообразования исчезает. И все будет вертеться вокруг небольшой группы занимающихся самообразованием, которые могут вызвать иллюзию о том, что все занимаются самообразованием.

До сих пор мы обнаруживали основные дефекты внутри-воспитательной работы только от времени к времени. Примерно: только к проверке политзнаний мы согласились, что кружки ничего не дали, что большая масса членов партии не читала газет и проч. В процессе же этого периода не было возможности выправлять дефекты, ибо не видно было, что в массе делается. Не было учета.

Эту ошибку нужно исправить. Не по прошествии определеннаго времени, а систематически должны выявляться дефекты. Особенно теперь, когда все члены партии должны заниматься самообразованием, нужен систематический индивидуальный учет самообразования, из чего и вытекает конкретная, как организационная, так и методическая нормализация его.

В Стародубской организации вводится учетная таблица по самообразованию. Таблица двухнедельная и индивидуальная.

Ежедневно член партии заносит в таблицу то, что он сделал в отношении самообразования. А таблица сама по себе требует нескольких минут для ее заполнения. В среднем члену партии нужно употребить на основные вопросы 13—15 слов для ответа.

Эта таблица будет, как зеркало, отражать весь процесс самообразования и даст возможность каждые две недели делать выводы. С другой стороны и консультационные бюро смогут, путем пересмотра этих таблиц, связываться индивидуально с каждым членом партии, нормируя и методически выправляя дело самообразования.

Таблица имеет и другое важное значение. Она явится как бы побудительным мотивом к тому, чтобы ежедневно заниматься. Проходит день, а заполнить нечего. Ясно, что член партии отстает. Агитпроп по таблице видит, как член партии читает газеты, и читаются ли они вообще.

Таблица очень ценна для деревенских ячеек. О внутри-воспитательной жизни деревенской ячейки мы делаем выводы при докладе и обследованиях инструктора. Отмечаем, таким образом, дефекты от времени к времени. Таблица же каждые две недели даст возможность вывести оценку внутри-воспитательной работы каждой ячейки. Особенно, когда нужно привить членам партии такой элементарный фактор, как чтение газеты. Лучше всяких отчетов таблица обнаружит результаты даваемых указаний, рассылающихся материалов и прочее. И главное, она даст возможность регулярно принимать меры.

Таблица будет служить:

а) точным материалом для нормализации методической и организационной стороны индивидуального самообразования;

б) для систематической связи между агитпропами и консультационными бюро с каждым членом партии,

в) материалом, выявляющим тех членов партии, которые ничего не читают. Этим самым можно будет изучить: является ли подобное следствием индивидуальных причин (осутствие усидчивости и проч.) или следствием условий работы. Последнее опять таки даст возможность изучить, условия работы.

г) двухнедельным отражением и итогом внутри-воспитательной работы.

Консультационное бюро сможет уже конкретно судить на основании таблицы об успеваемости каждого из занимающихся. Таблица будет выявлять много интересного материала. Этот материал и должен будет явиться предметом обсуждения и выводов в вопросах внутри-воспитательной работы.

Таблица же может проводиться эпизодически или систематически, в зависимости от местных условий каждой организации.

Вместе с корреспонденцией т. Чернин прислал и экземпляр выработанной Стародубским агитпропом таблицы. Таблица содержит ряд вопросов, которые мы приводим ниже. Вопросы в таблице поставлены столбцом, а против них—разграфленное широкое поле для ежедневных ответов на вопросы.

Редакция.

Учетная таблица по самообразованию члена РКП..................

....

1. Какую книгу или брошюру читает.
2. Сколько страниц прочел.
3. Сколько часов читал.
4. В какие часы дня читал.
5. Если читает теоретическую книгу, то делал ли выписки или прочитывал по несколько раз.
6. Все ли понял и как усвоено: хорошо, удовлетворит., плохо.
7. Если не понял, то обращался ли в консультационное бюро, а члены воз'ячеек обращались ли к секретарю ячейки, или к кому либо другому из членов ячейки.
8. Какую газету читал.
9. Сколько времени читал.
10. Всю ли газету прочел или только некоторые отделы, например: статьи, телегр., рабоч. жизнь, партийная жизнь, хроника и пр.
11. На какие трудности наталкивается при чтении газет.
12. Если ничего за день не читал, то почему.
13. Если повседневная работа не дала возможности ничего прочесть, то являются ли такие условия работы неустранимыми или результатом отсутствия нормализации в работе.
14. Какой отраслью знаний больше всего интересуется.
15. Читает ли по системе или же читает в зависимости от наличия той или иной книги.
16. Какие имеются другие замечания.

Ц. Гальперин

Только не мелочная опека!

(По поводу „учетной таблицы“, введенной Стародубским агитпропом)

Что в работе по самообразованию, как и во всякой другой работе, необходим учет проделанного,—это вряд ли кто-либо станет оспаривать. Но учет этот должен проводиться в такой форме, которая действительно дала бы возможность изучить опыт и устранить недостатки, усовершенствовать методы, не создавая при этом, бумажного потопа и не дергая работников.

„Учетная таблица“ Стародубского укома для этой цели совершенно не пригодна и может дать только отрицательные результаты.

Во-первых. Она не дает никакого представления о том, насколько товарищ усвоил прочитанное. А ведь в этом суть, в этом основная задача учета. Из того, что тов. X прочел за 2 недели, скажем, пару книг (п. 1), несколько сот страниц (п. 2), потратил на книгу несколько десятков часов (п. 3.) - никаких выводов сделать нельзя. Не поможет нам и пунк 4, из которого мы узнаем, что тов. X читает на сон грядущий или же, сочетая приятное с полезным, заглядывает в книгу за обедом. А как реагирует тов X. на прочитанное? Воспринимает он материал критически или на веру? Как связывается у него вновь прочитанное с уже наличными возрениями? Что, главным образом, привлекает его внимание? Не зная всего этого, ни улучшить постановку дела, ни внести какие либо изменения в работу нельзя.

Здесь нет изучения опыта. Правда, пункт 6 гласит об усвояемости. Но, вероятно, и сам Стародубский агитпроп не станет строить планов и программ на основании балла, которым тот или иной товарищ оценит свое понимание: „хорошо, удовлетворительно, или плохо“. А если на подобных данных что-либо строится, то тем хуже для дела.

Второе. Если бы, паче чаяния, Стародубская «учетная таблица» была принята всей нашей губернской организацией, то необходимо было бы безотлагательно приступить к устройству ковчега, для спасения от бумажного потопа. А для изучения «таблицы» пришлось бы значительно расширить аппараты агитпропов.

Третье. Стародубская таблица сводится не к учету, а к контролю и к контролю мелочному, повседневному, даже почасовому. Введением такой детальнейшей регистрации, агитпроп заставляет членов партии давать неточные сведения, ибо кому же охота выдумывать уважительные причины за каждый пропущенный без чтения день. (А кто их не пропускает!). Выезд в деревню, собрание, митинги—это, конечно, уважительные причины. „Ну, а посещение театра, прогулка—будет ли считаться с этим агитпроп»? Даже в губпартшколе, где люди отдаются исключительно учебе, подобный повседневный учет чтения положительных результатов нам не дал, и мы вынуждены были от него отказаться. Таким образом, эта «таблица» и сама по себе несовершенная, вследствие неизбежного в ней значительного процента дутых данных, теряет всякое значение.

Наконец, четвертое и самое важное. Подобный контроль противоречит основному принципу самообразования.

Ведь своей «учетной таблицей» Стародубский агитпроп делает работу по самообразованию принудительной, работой из-под палки. А самообразование зиждется на добровольном стремлении к знанию, на имеющемся интересе к тому или иному вопросу, я полагаю, что наши кружки именно потому так мало дали результатов, что они были организованы на началах принуждения. Кружок же по существу есть одна из форм самообразовательной работы. И если мы внесем принудительность и почасовой контроль в работу по самообразованию, то добьемся успеха кружков.

Работа по самообразованию требует систематического руководства, она нуждается в целесообразном учете, но она не терпит принуждения и мелочной опеки.

О формах постановки учета, выработанных губкомиссией, в следующем номере „Известий“.

Боборыкин

Зачем нужна губернская комиссия помощи самообразованию

В течение последних $1^1/_2$—2 лет, прошедших с того времени, когда мы ликвидировали наиболее острые фронты войны и внутренней разрухи,—лозунгом, который определял работу внутри коллективов, было «за учебу». Рабочий и крестьянин, коммунист и беспартийный, молодежь и старики—все, в большей или меньшей степени, осознав эту задачу, ринулись в те учреждения и организации, которые могли дать ответ на возникшие запросы, туда, откуда они могли выходить и выйти научно-подкованными строителями советских республик. И за исключением нескольких десятков тысяч товарищей, попавших для этой цели в школы, огромное большинство организованных миллионов города и пробудившегося крестьянства оказалось в своих культурно-просветительных организациях, где рассчитывают получить необходимую помощь.

Клубы и народные дома, библиотеки и избы-читальни должны обслужить в этом отношении своих клиентов. И они могли бы это сделать, не будь так стихийна эта тяга, имейся на-лицо групповоды для этих клубных групп или кружков.

Но этого нет, и дело самообразования, самообучения тем самым выдвигается на первый план. Лозунг «учеба!» для громадной массы членов союзов и членов партии принимает таким образом более точную форму «самоучебы». Эта самоучеба происходит, как коллективно, так и индивидуально, как в кружках, так и одиночным порядком. Для этой самоучебы требуется книга, требуется соответственный научный материал. Для нее нужно искусство чтения. Для нее требуется система.

Стихийный рост кружков при клубах или вне их, стихийное все прогрессирующее увеличение библиотечных паломников, неприспособленность культурных организаций к удовлетворению все обостряющейся потребности, опасность охлаждения или разочарования у тех либо иных групп вследствие отсутствия организационного момента—все это достаточные предпосылки для возникновения такого органа, который мог бы регулировать и координировать (по мере надобности, разумеется) работу кружков, оказывать нужное содействие всем ищущим самообразования. Дело здесь прежде всего, конечно, в ясном осознании происходящего кругом—на белом свете и на нашем, красном; дело—прежде всего в выработке стройного, цельного, научного, марксистского мировоззрения. Само собой разумеется, что всякие прочие интересы и стремления, законность которых для нас несомненна, вроде интереса к искусству, выходят за пределы той мастерской, которую мы называем кузницей нашего мировоззрения, самоучебой.

Выше было сказано, что самая идея самообразования уже глубоко внедрилась в психику наших масс. Высокая, политическая сознательность трудящихся города и отчасти деревни (в последней особенно тех граждан, которые активно участвовали в событиях

внешней и внутренней политики советского союза, т. е. красноармейцев, молодежи, сельских пролетариев, членов советов и т. д.) —эта сознательность обеспечивает популярность нашей идеи в ее инструктивном восприятии, но осмыслить эту идею самообразования, оформить ее, выявить ее особенности вообще и для наших условий—задача совершенно реальная, задача большая и нужная. Деревня и отчасти город нуждаются в такой конкретизации, нуждаются в пропаганд, ибо учеба—тоже фронт, следовательно потребность острая, и в нее должны быть вовлечены все, кто, по словам Д. Бедного, «с хромым умом и кто с душой слепою бредет извилистой тропою», и сетью кружков должны быть опутаны все наши самые отдаленные углы, и о возможности получения индивидуальных указаний должны быть осведомлены все трудящиеся.

Эту углубленную пропаганду нужно организовать, используя как массовые собрания, так и представительные организации посредством согласованной работы в них.

Губорган помощи самообразованию должен обладать теми данными, и материального и личного свойства, которые позволили бы ему руководить и координировать эту пропаганду самообразования и его реализацию. Губкомиссия и ее органы на местах, консультационные бюро, имеют в своем составе товарищей научно-подготовленных, могущих вести всю сложную работу руководства. Основные материалы, как-то руководящие статьи по вопросам организацинно - принципиальным или вопросам организационно-технического свойства, материалы программного характера, списки книг и др., могут и должны быть выполняемы в губернском масштабе, обеспеченном кадром марксистско-подготовленных товарищей. Само собой разумеется, что, поскольку в других, передовых пунктах губернии есть свои органы печати, а следовательно «собственные» квалифицированные политпросветработники, организационные задачи самообразования могут быть вырешены полнее, чем в других; но все-же на губкомиссии по прежнему остается организация и обязанность снабжать свои уездные органы всем арсеналом инструкций, указаний и сведений. Главное же внимание ей придется обратить на менее промышленные уезды, где в руководящем политпросветаппарате меньше инициативы и высоко-квалифицированных работников, где поэтому острее нужда во всякого рода технических указаниях, начиная от «как читать?» и до наглядных форм агитации за самообразование

Кружки на местах есть, одиночки самообразующиеся—также, но систематизировать их работу, указать подходящие книги, притом, преимущественно, имеющиеся на местном рынке, да и преподать искусство чтения—вторая основная задача губкомиссии и ее органов.

Как постичь законы мироздания, законы жизни природы и общества с наибольшей экономией энергии и времени? Путем определенной организации определенных типов кружков, числом до 4—5, которые в совокупности дадут систему знаний, сконцентрировывающихся в научное мировоззрение. Ограниченный срок, определенный количественный и качественный состав группы—это частные, очень важные практические вопросы, которые разрешаются с бо́льшим успехом на основе опыта губернии.

Масса одиночек, стремящихся к самопросвещению путем посещения библиотек и читален, бродят впотьмах, разбрасываются, запутываются в поисках плана. Указать им вехи, дать по возможности

каждому из них особую систему, взявши за исходный пункт наиболее интересующий данного товарища вопрос, по принципу: „от близкого к более далекому"; проинструктировать их относительно организационно-трудового момента чтения, для усиления эффекта его,— это серьезнейшая функция губоргана по самообразованию.

Вся наша работа должна базироваться, конечно, на учете опыта и практики. И перестраиваться на тот лад, который намечает комиссия, это значит освоиться, как видно из предыдущего, с нынешним состоянием научно-самообразовательной работы в губернии, с имеющейся сетью кружков деревенских и рабочих, выявить читательские интересы и характерные стороны читателей, состояние наших библиотек, их „абсолютную" ценность, поскольку назначение их сводится исключительно к выработке научного мировоззрения и углублению его (не исключая отсюда и так называемой беллетристики),—говоря короче, это значит завести учет всех элементов самообразования, всего живого и мертвого инвентаря. Статистическая часть, имеющаяся в составе аппарата губоно, дает возможность солидно проводить эту часть работы.

Регулирование местного книжного рынка, в смысле приспособления его к работе, намечаемой губкомиссией, т. е. пополняя его материалами (книгами), нужными для кружков и одиночек, как вполне доступная—и очень ценная—работа, будет стоять в сфере внимания комиссии совершенно конкретно; и уже значительно менее конкретна, при отсутствии средств, та задача в этой области, которую возлагает на губорган всероссийская комиссия самообразования, предлагающая организовать передвижки-библиотеки или опытные базы-библиотеки; для ближайшего времени комиссии и ее органам придется, повидимому, ограничиться регулированием книжного рынка и, пожалуй, подбором комплектов книг по отдельным запросам или заданиям ГПП и содействием в получении их на льготных условиях (в рассрочку и т. д.).

Губкомиссия в своей работе поддерживает, конечно, тесную живую связь со всеми работниками самообразования, как организаторами, так и кружковыми руководителями и работниками вспомогательных органов; для учета опыта и инструктирования, для намечения лучших форм самоучебы, для выявления наилучших форм работы „подсобных" учреждений (как библиотеки, читальни и пр.) созывает совещания уездных бюро, секретарей кружков, библработников.

Вот, в общих чертах, основные моменты, определяющие содержание работы губкомиссии самообразования и ее цель. Это, конечно, лишь первоначальный набросок, не исчерпывающий работы постольку же, поскольку не исчерпаны все ее органы в нынешней практике самообразования. Предпосылки, выдвинувшие идею самообразования, еще немало, при нашей бедности, будут тяготеть над нами, и молодое наше начинание все глубже будет вростать в политпросветительную почву; вростая, оно будет давать новые побеги; эти побеги мы будем учитывать в нашем губоргане, и, исходя из них, он будет формулировать новые положения, новые методы, новые моменты.

А теперь за дело!

Положение об уездном консультационном бюро

(Утверждено губагитпропом).

I. Уконсультбюро является органом, руководящим делом самообразования в уезде (и городе) на общей основе директив, указаний и материалов губкомиссии по самообразованию.

Примечание. В организационной области бюро проявляет максимальную самодеятельность.

II. Уконсультбюро организуется при партклубе из 3 товарищей, марксистски подготовленных.

Примечание. Для технической работы бюро пользуется аппаратом уполитпросвета.

III. В состав бюро входят представитель агитпропа укома, представитель уполитпросвета, представитель укоммола, при чем на одного из них возлагаются обязанности председателя.

Примечание. В состав бюро могут кооптироваться также персонально политпросветработники, могущие быть полезными делу (книговеды).

IV. Уконсультбюро в достижении основной цели осуществляет следующие функции:

1. Ведет пропаганду идеи самообразования, использовывая для этого общие собрания рабочих, с'езды, конференции по союзам или предприятиям (в частности, союз землеса), где ставит доклады.

2. В уездах, имеющих собственную прессу, убюро использовывает ее для популяризации идеи самообразования в форме особого уголка самообразования (раз в неделю), где помещает инструктивные статьи, указания, программы, списки и пр. в совершенно доступной для широких читательских масс форме.

3. В целях пропаганды организует вечера самообразования и книги при идейном содействии губкомиссии.

4. Снабжает и следит за получением всех самообразовательных материалов библиотеками, клубами, читальнями и за выставлением их для общего сведения (в особых витринах).

5. Снабжает и следит за своевременным получением кружками материалов программного характера, рекомендательных списков и т. п.

6. Ведет наблюдение за работой кружков и оказывает им содействие подысканием нужных книг.

7. Регулирует (частично) местный книжный рынок, исходя из потребностей самообразовательной работы в том конкретном виде, какой намечается губкомиссией.

8. Через уполитпросвет ведет учет, на основании получаемых из губкомиссии форм, существующих кружков.

9. Принимает меры к расширению сети кружков и вовлечению в них новых членов.

10. На основании получаемых из губкомиссии материалов, оказывает помощь индивидуальную тем одиночкам, которые нуждаются в ней.

На местах

Кампания о международном положении в Стародубском уезде

(От нашего корреспондента)

День крестьянина

День крестьянина, 28 октября, был посвящен специально вопросу о международном положении и возможности войны. В этот день удалось захватить большую массу деревни, а в некоторых волостях были обслужены все населенные пункты. В помощь волостным ячейкам укомом было выслано до 25 докладчиков, которые по прибытии в волостную ячейку направлялись последней в ту или иную деревню по ранее разработанному плану.

День крестьянина дал колоссальные результаты. Захватив непосредственно деревенскую толщу, докладчики выявили полностью наболевшие стороны деревни, а, главное, отношение деревенской массы к возможностям войны.

О войне

Все докладчики отмечают, что крестьянская масса проявляет громаднейший интерес к современным событиям. Правда, вопросы международного характера переплетаются с вопросами экономики, но везде выявляется вполне сознательное отношение не к вопросу о международной политике вообще, а к конкретному вопросу о войне. Отношение к резолюциям самое внимательное. Поправки и добавления почти везде.

Наиболее активными при обсуждении этих вопросов являются демобилизованные красноармейцы. Там, где есть демобилизованный красноармеец, он задает тон.

И в каждой деревне характерные поправки к резолюциям, своеобразные выступления, рисующие настроение массы.

Ряд ярких нижеследующих выступлений в прениях может дать полную картину того, как преломляется вопрос о войне в крестьянской психике.

Село Суверхово, Стародубской волости. Заслушивается доклад о международном положении. Ряд выступлений. Отдельно — по вопросам экономики, отдельно — по вопросам о войне. И по последнему вопросу выявляются две точки зрения. Одни говорят: «если нас вынудят буржуи на войну, мы должны еще раз и уж раз навсегда покончить с ними». Другие наоборот: «нам нужно итти на помощь германскому пролетариату, не ожидая того момента, когда нам об'явят войну с тем, чтобы победа германской революции была на стороне рабочих».

Зачитывается резолюция по пунктам. Возгласы: «правильно». Некоторые пункты изменяются. Пункт, где говорится: „мы войны не хотим, но если“..., изменяется следующим образом: «не ожидая об'явления нам войны, выступить в помощь германскому пролетариату».

И еще характерное добавление. Почему, мол, в резолюциях всегда «Да здравствует РКП», а нас, крестьян, не считают. После раз'яснений резолюция принимается полностью. Просьба к докладчику почаще являться.

А вот другое селение: село Найтоповичи, Лыщичской волости. После доклада много выступлений. Выступает один. Вспоминает семнадцатый год и армию Керенского. Он говорит: «мы войны не хотим, отдадим последнюю корову, но если будет необходимость, пойдем в гражданскую войну». В нем заговаривает патриот своего села, и он продолжает: «Найтоповичи последними не бывали, а первыми, и теперь не отстанем». Еще один выступает: „войны не хотим, но, если бы налезли, пошли бы все“.

Деревня Жигалки, Чаусской волости. Полный сход всего селения. Внимательно выслушивается доклад по международному положению. Докладчик забрасывается рядом вопросов: «каково будет вмешательство Франции, Польши? как оказать помощь германскому пролетариату, так как Польша нам мешает?»

Докладчик дает определенный ответ, что Советское правительство войны не хочет и будет всячески избегать войны, и спрашивает, как крестьянство будет отно-

ситься, если Польша нападет на Германию? Раздаются общие ответы: „не допустим; Польшу разобьем; пойдем добровольно“. Резолюция принимается единогласно.

Село Нижнее, Стародубской вол. Зала бывшего помещичьего помещения и коридор заполнены. Идет давка. Но вместить всех нельзя. Собрание постановляет детей 13—15-летнего возраста с собрания удалить. Доклад выслушивается внимательно. Целый ряд вопросов. Зачитывается резолюция, которая принимается под бурные аплодисменты.

А в других селениях некоторые из выступавших прямее ставили вопросы: «скажите, тов. докладчик, откровенно, может уже надо итти на войну?“. И когда докладчик говорит, что, возможно, войны не будет, слышно возражение: „как ни говорите, войны не избегнуть“.

По разному выявляет масса свое отношение к событиям в Германии.

В селе Кистер после ряда выступлений вносится такая поправка к резолюции: „принять активное участие в проведении Октябрьского праздника, а также манифестации, дабы показать перед внешней буржуазией, что мы, крестьяне, солидарны“...

В некоторых местах аудитория, по окончании доклада, выходила провожать докладчика.

В селе Лужках Воронковской волости. Вопрос о международном положении тянулся свыше двух с половиной часов. Масса выступлений и вопросов. Правда, тут же жалобы на «ножницы» и гербовый сбор. Резолюция принимается единогласно с аплодисментами. Докладчика просят почаще приезжать. Повестка дня еще не исчерпана, еще есть вопросы, но толпа валит провожать докладчика.

В селе Жигалках докладчику задаются вопросы: как же помочь Германии, когда Польша мешает. На этом же сходе раздаются возгласы: «даешь Варшаву!» Резолюция принимается единогласно.

На одном из сходов выявилась очень характерная картинка. Оглашается резолюция. Выступает один и говорит: «зачем нам резолюция, т. Троцкий не раз выводил из беды, так что и теперь он справится».

Другие выступающие рассматривают об'единение с Германией, как определенную экономическую выгоду для России. В селе Юдиново выступает один бывший в немецком плену. Он рассказывает о культуре Германии и о том, насколько удешевятся продукты, когда мы об'единимся с Германией.

Дальновидность и понимание проявляются во многих выступлениях. Многие в своих суждениях забегают вперед: «А как обстоит дело в России с продуктами, если на нее нападут? А как в случае неудачи в Германии?»—вот какие вопросы задаются.

Попадаются крестьяне, верно из демобилизованных, следящие за газетами. Такие более подробно знакомы с событиями.

— Почему в Баварии коммунисты уступили власть помещикам?

— Почему в правительстве Тюрингии только три коммуниста?

Смысл и тон этих вопросов таков, что не надо уступать власти и надо побольше коммунистов в правительстве.

В селе Азаровке крестьянин задает вопрос: «А как смотрит международный пролетариат на Германскую революцию?» Резолюция принимается единогласно с криками: «ура».

А вот и такая формулировка: «елико возможно, воздержаться от войны, а если убедимся, что войну навязали, то уж повоюем».

Характерен такой момент. На сходе раздается недоброжелательный возглас по вопросу о международном положении. Тут же его голос заглушается словами: «товарищ докладчик, не отвечайте ему, это кулак. Он вечно так». А группа демобилизованных красноармейцев по-былому восклицает: «даешь Варшаву!»

Особенно много негодующих реплик по адресу Польши. На одном из сходов было такое негодующее заявление: «Да ведь Польша нам все время будет мешать». И это сопровождается возгласами: «даешь Варшаву!»

Небывалый интерес по вопросу о международном положении. Председатели сельсоветов так и заявляют, что давно не было таких сходов. По 200—300 человек на иных сходах. Везде подавляющее большинство населения.

Эти же сходы выявили и то, чем болеет деревня.

Ножницы

Этот вопрос был на языке почти у каждого из выступавших. Выступления так и делились на две части.

— Почему так обесценивается крестьянский труд?

— Почему правительство не принимает мер?

Вот вопросы, задающиеся докладчикам.

Ко многим резолюциям поправки: просить правительство обратить внимание на ужасное положение крестьянства.

— Мы политически свободны, а экономически находимся в ужасном положении,—вот выступления.

Крестьяне не понимают курсовой разницы по червонному начислению. Они судят примитивно. Вчера столько-то. Сегодня столько-то. Повышение. А на хлеб не повышается.

— Почему соль, керосин так непомерно дороги, ведь это же у нас вырабатывается?

Вопрос о ножницах используется в выступлениях антисоветского элемента. Под это подводится политическая база. В одном выступлении было так сказано: „положение рабочих лучше, крестьяне закабалены. Это оттого, что больше привиллегий отдается правительством рабочим“.

Один из выступавших крестьян заявил: —налог бы ничего, да вот неравенство цен губит.

Гербовый сбор, „Загс“ и мельницы

Бесконечные жалобы на гербовый сбор. На сходах иные заявляют:

— Не пишешь заявлений, ибо нужен гербовый сбор.

Упреки за непосильные налоги при записях. В некоторых селениях выявлялось, что новорожденных не записывают по несколько месяцев. Уплата за запись в переводе на ржаную единицу, действительно, представляет целый капитал.

Ведь в разных местах стоимость ржи разная. На одном из сходов так и заявили: „за запись брака 15 пудов ржи“.

К этим налогам присоединяется вопль на мельников.

Четыре, шесть, десять фунтов за помол. Вот жалобы в разных селениях.

В одной из подшефных деревень обратились к докладчику с жалобой на мельника. Призвали мельника. Докладчик начал об'ясняться. Мельник, верно, струсил и заявил: «ну, с настоящего момента по полтора фунта».

Эти вопросы—это злоба дня в деревне. Они проходят красной нитью в выступлениях даже наиболее сознательных крестьян.

На сходе и на конференции, везде— соль и гербовый сбор, непосильная плата за запись и мельница.

Вопросы о гербовом сборе, о „Загсе“ и мельниках требуют пересмотра и быстрейшего вмешательства губисполкома. Эти вопросы дергают и нервируют крестьянство и дают обильную пищу для агитации эсеровскому и хулиганскому элементу.

Если вопрос о „ножницах“ и вызывает размышления при об'яснении положения нашей экономики, то уж об'яснения по этим вопросам не удовлетворяют.

— Пусть власть облегчит эти налоги,— вот требования крестьянской гущи.

М. Чернин.

О работе цеховых организаторов в Новозыбкове

(От нашего корреспондента)

Институт цеховых организаторов был введен в конце апреля. Организаторы были выделены только на фабрике «Волна Революции», в числе 6 человек. Орготдел дал специальную директиву ячейке, предусматривающую методы работы организаторов. Тогда развернуть работу не удалось, так как в конце мая фабрика стала на ремонт, а всего на ремонте осталось 100 человек.

Только по возобновлении работ на фабрике «Волна Революции» и с пуском 2-й фабрики «Революционный Путь», работа стала оживать.

В настоящее время мы имеем на «Волне Революции» 13 цеховых организаторов, на фабрике „Революционный Путь“ 6 человек и на ст. Новозыбкове 3 чел., при чем на станции они являются организаторами по соответствующей службе, (служба движения, служба пути и т. д.). Из 22 организаторов 15 членов партии, 4 кандидата и 3 члена РКСМ. Работают организаторы под руководством бюро ячеек,

отчитываясь перед ними не только в общем порядке, как и все члены ячейки, но и специально по своей работе, как цехового организатора. Общих совещаний цеховых организаторов еще не было. По ячейкам же проведено было одно совещание. В ячейке «Волна Революции» совещание это было чрезвычайно активное и в прениях приняла участие большая половина его участников.

Работа организатора встречает об'ективные затруднения. Организатор должен быть наиболее примерным в производстве, отрываться от работы для разговоров ему нельзя, а по окончании работы каждый рабочий стремится скорее уйти домой. Выходит, что можно использовать только обеденный перерыв, когда большинство рабочих остается на фабрике. Затем отражается на работе недостаточная осведомленность организатора о работе заводоуправления и фабкома. Общее мнение всех участников совещания таково, что организатор должен являться политическим руководителем отделения и помощником завотделения. Нужна тесная связь организатора с коммольской массой. Организатор должен уметь выявлять лучших беспартийных, уметь выдвигать их. Организатор должен следить за работой коммуниста у станка, чтобы работа действительно оказалась примерной.

Совещание затронуло все вопросы, вставшие в процессе проведенной уже (хотя и непродолжительной еще) работы и в соответствующей резолюции отметила она все затронутые моменты. В дальнейшем такие совещания по ячейкам будет созываться регулярно на первое время раз в две недели, а затем раз в месяц. Помимо этого, предполагается в ближайшее время созвать при орготделе общее совещание всех цеховых организаторов. Их ближайшей задачей является выделение недостающих еще оранизаторов.

Учитывая значение задач партии в настоящий момент, сводящихся к усилению внимания к массам и к тем «мелочам», которые ее интересуют и волнуют, необходимо полно и своевременно улавливать интересующие массу вопросы, а это могут сделать наиболее активные и развитые члены партии. С другой стороны, в области внутренней партработы задача организатора достигнуть того, чтобы в его цехе не было ни одного пассивного члена партии, он должен втягивать коммунистов своего отделения в партвоспитательную работу. И вообще, задачи, стоящие перед цеховым организатором, весьма большие и довольно сложные, поэтому укомы и ячейки должны взяться за постоянное качественное улучшение состава организаторов и за выделение на эту работу наиболее активных и развитых членов партии.

Езерский.

В ячейке Шкловской фабрики

С 1922 года ячейка РКП при фабрике представляла собою незначительную горсточку партийных товарищей. Хотя партстаж некоторых исчислялся с 17 года, уровень развития членов ячейки был не очень высок.

Были большие трудности в работе. Рабочая масса на фабрике отсталая. Беспартийное заводоуправление и т. д. Препятствия значительные встречались не только в партийной, но и в профессиональной работе.

Ячейка РКП постепенно усиливала свою работу, посредством партдней, которые проводились к концу рабочего дня на самой фабрике. На ряду с вопросами политического и хозяйственного характера ставились вопросы, посвященные местным нуждам. Влияние ячейки стало заметно рости. Сама ячейка постепенно хорошо изучила рабочую массу.

Внутри-воспитательная работа среди членов ячейки, проводилась не весьма удачно. Этому мешали некоторые увлечения самого секретаря ячейки вопросами мелочными.

Работа велась не по плану. Хотя на бумаге план намечался. Кружок политграмоты занимался не аккуратно и партийные товарищи к посещению его относились казенно.

Само бюро не было спаяно. В феврале в ячейку приезжал представитель укома. Тогда же были внесены решительные изменения в работу ячейки. Сейчас ячейка насчитывает 18 членов партии и 6 кандидатов. В ячейке РКСМ 38 человек. Произведенная проверка политзнаний, благодаря удачному подходу, произвела бла-

гоприятное впечатление, как на самих партийцев, так и на всех рабочих фабрики. Тяга рабочих в партию растет. Взять к к примеру кампанию на подписку газет, она проходит удовлетворительно.

Работа на фабрике подрывается тем, что наблюдаются случаи несвоевременной выплаты зарплаты и зачастую крупными купюрами, а это вызывает законное недовольство рабочих. Ячейке РКП неоднократно приходилось принимать на себя тяжелую обязанность ликвидации спорных вопросов, которые совместно с передовыми рабочими разрешались без ущерба для производства.

Фабричный клуб ремонтируется, и вскоре примет вид уютного культурного уголка.

Ныне ячейкой совместно с фабкомом проводится выдвижение рабочих на хозяйственные и административные посты, и уже намечены некоторые беспартийные рабочие.

Шукальский.

В ячейке губсуда.

(От нашего корреспондента)

К концу 1921 и началу 1922 года ячейка мало занималась обще-политическими и партийными вопросами, а важнейшее место в ее работе занимали местные учрежденские вопросы. Ячейка в то время состояла из ответственных работников губ'юста и губревтрибунала, которые и выдвигали свои специфические вопросы на обсуждение ячейки, придавая этому фракционный характер.

По мере расширения состава ячейки за счет курсантов организовавшейся в январе 1922 г. первой школы нарсудей началось постепенное углубление внутри-партийной работы, и к следующему созыву школы ячейка превратилась действительно в низовую партийную организацию.

Особенное улучшение в работе ячейки было заметно во время существования школы нарследователей последнего созыва. Этому способствовал качественный состав курсантов школы и усиление суда и прокуратуры партработниками, вообще.

С закрытием школы ячейка сократилась количественно до 30 человек, и центр тяжести перенесла на массовую работу. Бюро начало все более и более связываться с комслужами учреждений, об'единяющими свыше 200 человек. Авторитет ячейки среди служащих этих учреждений высок.

Имеются некоторые достижения в смысле выявления интереса к жизни ячейки со стороны лучшей части беспартийных работников. Профработа в учреждениях суда, прокуратуры и РКП в настоящее время находится на высоте; регулярно работает кружок по политграмоте с количеством слушателей до 40 человек. Устраиваются вечера спайки, хорошо проведены кампании по вступлению в МОПР, выписке газет, в частности „Рабочей Газеты"; комслуж губсуда наблюдает за хорошим обращением служащих с посетителями; достигнута высокая активность большей части служащих в профжизни и проч.

Ячейка в настоящее время полностью развернула работу по осуществлению шефства над деревней. В день празднования годовщины октября произведен был обмен представителями между шефом и подшефной деревней. Организована регулярная посылка газет за счет коллектива и подготавливается постановка там спектакля.

Проверка политзнаний выявила сравнительно удовлетворительный уровень развития членов ячейки. Не ограничиваясь имеющимися в этой области достижениями, ячейка организует кружок для дальнейших занятий.

Индивидуальные доклады направлены, главным образом, на реализацию материалов качественного учета в смысле изживания отмеченных недостатков и дачи директив отчитывающемуся товарищу на дальнейшее.

Независимо от индивидуальных докладов, ячейка также заслушивает информационные доклады руководителей учреждений о состоянии работы.

Несколько слабее обстояла работа среди женщин. В настоящее время выделен организатор и работа начинает разворачиваться.

В настоящее время ячейка насчитывает 24 члена и 1 кандидата, из коих по портстажу: 1907 г.—1, 1911—1, 1917—4, 1918—8, 1919—4, 1920—3, 1921—2, 1922—2.

По социальному положению: рабочих—10, служащих—8, крестьян—4, шкрабов—3.

Претер.

В ячейке при 3-м уч. сл. тяги.

(От нашего корреспондента)

3-й уч. сл. тяги насчитывает 1005 чел. Из них рабочих 955 чел. и служащих 50 человек.

Ячейка об'единяет 48 чел.: 26 членов партии и 22 кандидата. По социальному положению: рабочих—41 и служащих—7 (прикрепленных).

Бюро, состоящее из 3-х членов, руководит всей работой ячейки, заседания бюро протекают регулярно. Партдень проходит оживленно в присутствие беспартийных рабочих. Имеется определенная группа беспартийных в количестве 25—30 чел. систематически посещающих партсобрания. На эту группу бюро ячейки обращает сугубое внимание, путем прикрепления к ним крепких членов партии. Наиболее подготовленных членов партии прикрепляют к беспартийным для обработки последних.

Индивидуальные отчеты несколько подняли активность членов ячейки. Более характерные из них подвергаются обсуждению общих собраний ячейки. У отчитывающегося товарища, главным образом, спрашивают о его работе среди масс. Помимо того, что отчитывающийся товарищ приучается выступать перед аудиторией, он старается проводить возможную работу в массах.

Впервые проведенное совещание коммунистов, работающих у станка, обсуждало вопросы: 1) задачи коммунистов, работающих у станка, 2) о связи с массами и методе вовлечения передовых беспартийных рабочих в партию.

Совещание прошло очень оживленно. По вопросам развернулись широкие прения. На основе этого опыта ячейка впредь такого рода совещания будет созывать ежемесячно, ибо они приобретают еще большее значение, при отсутствии цеховых оранизаторов. Таким образом, подобные совещания послужат местом для обмена опытом по работе среди масс, что даст возможность наиболее верно ее поставить. Методы оценки партдней, созыва совещаний кандидатов и т. д. практикуются недавно и результаты их еще не подытожены.

Имеется клуб, где работа проводится по плану, ежедневно происходит читка газет, раз в две недели освещается международное положение, издается устная газета, а также ежемесячно устраиваются концерты. Для усиления политвоспитательной работы среди членов партии организован кружок по изучению истории партии, занятия проходят нормально. Организовывается кружок политграмоты, в каковой будут втянуты и беспартийные рабочие. Посещаемость клуба хорошая. Ежедневно в нем бывает 50—60 чел., большее количество рабочих помещение клуба не вмещает. Членам партии, находящимся в раз'ездах, даются индивидуальные задания с целью поднятия их политуровня.

Ячейка РКСМ насчитывает 28 членов. Руководство работой ячейки РКСМ полное.

Ячейка шефствует над Уваровичской волостью. Имеющиеся там 3 избы-читальни регулярно снабжаются центральными и местными газетами в количестве 12 экземпляров. Выезды в подшефную волость происходят регулярно, крестьяне подшефной волости обращается в ячейку за разрешением волнующих их вопросов.

Во время празднования 6-й годовщины Октябрьской революции был обмен делегациями между ячейкой и подшефной волостью.

В общем можно констатировать оживление и углубление в работе ячейки.

И. К.

Товарищи Клинцовцы.

В последних четырех №№ «Известий Губкома» нет ни одной корреспонденции из Клинцов. Меж тем партийная работа в Клинцах, как в промышленном уезде, представляет особый интерес для всей губорганизации.

Просьба немедленно прислать корреспонденции о работе.

Редакция.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

В бюро губкома

О работе губотдела труда и соцстраха

1. Считать работу управления страхкасс удовлетворительной.

2. Отметить охват страхователей и застрахованных, в дальнейшем стремиться приблизить аппарат к сельским местностям, для лучшего обслуживания контингента живущих там застрахованных.

3. Отмечая достижения в области взимания и ликвидации задолженности, не ослаблять твердой линии в дальнейшем. Дать директиву соответствующим фракциям о необходимости своевременной выплаты страховых взносов наравне с зарплатой, в частности губземуправлению, и отделом благоустройства принять меры к ликвидации задолженности и нормальному внесению страховых взносов в дальнейшем.

4. Укрепление фондов, их сравнительная устойчивость допускает увеличение норм пособий до положения центра и расширение контингента имеющих право на пособие по безработице. Эту помощь стремиться оказывать, как материальную, так и трудовую.

5. Вид «Г» является дотацией для улучшения медпомощи застрахованным, а поэтому в расходовании средств из этого вида губздраву совместно с страхорганами установить большую четкость. Подготовиться к переходу на договорные начала, согласно постановления пленума ВЦСПС.

6. Санкционировать перевыборы комитета страхкасс, дать директиву укомам, фракциям упрофбюро и уисполкомам о необходимости принятия активного участия в проведении этой кампании.

7. Использовать предстоящую кампанию для широкой популяризации идей социального страхования, в дальнейшем придать этой работе плановый характер, включив ее в общий план культработы профсоюзов.

8. Считать целесообразным после перевыборов созыв совещания страхкасс и камер инспектуры труда.

9. Указать фракции ГИК, что страхкасса является самоуправляющимся органом.

10. Предложить правлению страхкасэ при учете средств вида «Б» приступить к планомерному снятию инвалидов с предприятий, с целью разгрузки предприятий от непроизводительного элемента, имея при этом индивидуальный подход, снимая тех, которые могут быть безболезненно сняты.

О губсовещании завагитпропов и заваолитпросветов.

1. В общем утвердить принятые решения на губсовещании агитпропов и политпросветов.

2. Принимая во внимание недостаточную квалификацию агитпропработников уездов и недостаточный практический опыт некоторых из них, обратить внимание агитпропа губкома на более тщательное повседневное руководство работой агитпропов на местах.

3. Закрепить среду в городах, как день учебы. День учебы в деревне установить укомам на местах.

4. Агитпропу на местах сформировать тройки, на которые возложить проведение политподготовки т. т., переводимых из кандидатов в члены РКП.

5. Результаты политпроверки приобщить к личным делам членов РКП. Считать полезным в дальнейшем все изменения в политуровне членов партии отмечать в личных делах. Учету и агитпропу наметить систему проведения этого.

6. При заслушивании индивидуальных докладов учитывать также работу над самообразованием.

7. Школы-передвижки разсчитать на 3 недели с полной нагрузкой.

8. Принципиально считать необходимым, за счет отпускаемых центром средств, содержать 9 школ-передвижек и 16 политшкол. Агитпропу сговориться с фракцией ГИК о части суммы, которую следует на это отпустить.

9. Предложить не избирать курсантов вечерних школ на делегатские собрания, освободив их от профдня. Райкому и ячейкам разрешить вопрос о персональной

разгрузке учащихся вечерней школы. Запретить в среду с обеда устраивать какие-бы то ни было заседания, собрания и т. п.

10. Считать необходимым пересмотреть сеть изб-читален на предмет проверки их работоспособности, и в тех местах, где сеть изб-читален особенно редка, довести ее до 2-х договорных изб-читален на волость.

11. В местечках избы-читальни перевести на окраины, вовлекая туда часть местечкового населения, в том числе и кустарей, по принципу отбора. Народный дом считать подсобным органом изб-читален.

12. При «Полесской Правде» завести отдел стенных газет с тем, чтобы отдел руководил работой стенных газет на предприятиях и изб-читален.

13. Привести в наличность сеть рабкоров, с тем, чтобы вычеркнуть из списков не корреспондирующих. Рабкоровские кружки организовать при «Полесской Правде», клубах и избах-читальнях. Агитпропу через отдел стенных газет руководить этими кружками. В уездах кружками руководят агитпропы укомов.

14. Председателем губкомиссии по самообразованию утвердить тов. Боборыкина.

15. Сельхоз-пропаганду проводить по линии организации сельхоз-кружков, вол. курсов и изб-читален. При чем ГЗУ из его фондов поставить правильное снабжение этих кружков литературой.

16. В агитпропе оставить одного секретаря, дав соответствующую нагрузку информации, в отношении составления отчетов и т. п.

Об усилении женотдельской работы

1. Дать женотделу директиву пересмотреть организаторов по работе среди женщин, и там, где нет женщин, выделять мужчин, не останавливаясь перед некоторым перемещением работников.

2. Согласиться с необходимостью дачи директивы местам об усилении вовлечения женщин в партию.

3. Считать необходимым при ГСПС иметь проорганизатора по работе среди женщин. Поручить женотделу, орготделу и ГСПС подобрать соответствующую кандидатуру.

4. Рекомендовать при перевыборах завкомов проводить организоторов по работе среди женщин. Там, где перевыборы не происходят, проводить организатора с совещательным голосом.

5 Агитпропу прикрепить постоянных докладчиков к делегатским собраниям женщин.

6. Дать директиву женотделу и губполитпросвету из делегаток сформировать ячейки по ликвидации неграмотности при избах-читальнях. Одновременно считать необходимым включение делегаток в ликпункты.

7. На местах к шефской работе привлечь работников женотдела.

8. Женотделу провести кампанию за организацию ясель при крупных предприятиях.

9. Губженотделу к 5-ти летнему юбилею женотдела составить очерк работы женотдела за пять лет и имеющихся достижения за этот период, в частности, в Гомельской губернии. Провести соответствующую кампанию по этому поводу в парт'ячейках, на собраниях и т. п.

Рост и убыль в губорганизации за сентябрь

1. Поручить парторганизациям в парт'ячейках проверить рабочих от станка кандидатов которым истекает срок пребывания кандидатом, для выяснения возможности перевода в действительные члены партии.

2. Орготделу ознакомиться с группой рабочих, близко стоящих к партии.

3. Орготделу выделить ответственных работников для выездов на самые крупные предприятия для выявления условий работы и роста парт'ячеек.

О работе польбюро

1. Считать спорными пунктами для польской работы Залинейный район, Могилев и Жлобин. Обязать соответствующие парткомы сконцентрировать свое внимание на польской работе в указанных местах.

2. Высказаться против расширения аппарата польбюро.

3. Укомам командировать т. т., умеющих говорить на польском языке, в те волости, где имеется польское население.

4. Телеграфно подтвердить о вводе представителей польского населения в сельсоветы.

5. Из волфонда для библиотек выделить небольшую часть для польских местностей, на которую покупать литературу на польском языке.

6. Обязать доркульт, принимая во внимание постановление губс'езда профсоюзов, проводить работу среди поляков на польском языке, для чего завести специального работника.

7. Подтвердить отношение ЦК о польской работе, разослав соответствующие циркуляры на места.

8. В состав польбюро ввести товарища Неймана. Предложить тов. Спиро аккуратно посещать заседания польбюро. Предложить польсекции губоно чаще вносить свои вопросы в польбюро.

9. Предложить губкоммолу для некоторых уездов подобрать в качестве инструкторов работников, по меньшей мере умеющих говорить на польском языке.

Выводы из сессии ВЦИК.

1. Поручить фракции ГСПС расмотреть статистику посылки в прошлом году рабочих на курорты, как в центральные, так и местные.

2. Принимая во внимание наличие в губернии вредной химической и текстильной промышленности, вынудившее нас в прошлом году покупать места на курорты, бюро губкома считает необходимым воспользоваться предложением тов. Семашко о взятии в аренду курорта для Гомельских рабочих. Фракции ГИК и ГСПС заняться этим вопросом, составив соответствующий план в этом направлении для внесения в бюро губкома.

3. Предложить фракции ГИК и фракциям уисполкомов в срочном порядке включить в расходную часть бюджета все расходы, перечисленные в постановлении ВЦИК.

4. Считать, что постановление сессии ВЦИК в отношении окончания к 1-му января 1924 года составления бюджета не относится к Гомельской губернии, ибо таковой начал здесь проводиться с 1-го октября.

~~К 1~~-му январю 1924 года считать необходимым проверять реальное построение бюджета на опыте 1-го квартала.

В отношении упрощения аппарата, постановление фракции ГИК в общем утвердить.

5. Исходя из необходимости проведения постановления губпартсовещания о максимальном сокращении расходов, считать необходимым свести 4 отдела (коммунхоз, здравоохранения, соцобеспечения и ОНО) в одно помещение.

Также исходя из необходимости сокращения расходов учреждений губ'аппарата, считать целесообразным об'единение хозяйственного обслуживания этих учреждений в одном помещении, по типу ГИК и Губкома.

6. Подтвердить линию на решительное сокращение штатов во всех учреждениях в частности при переводе отделов в одно помещение.

7. Считать целесообразным на уездных с'ездах советов вместе с отчетом губисполкома ставить отчет о сессии ВЦИК

8. Принимая во внимание необходимость сбора максимального количества сельхозналога натурой, предложить местам провести среди крестьян агитацию за сдачу налога полностью натурой. Агитпропу провести агитработу среди крестьян в этом направлении.

Из постановлений ГКК

Список исключенных из рядов РКП за время с 1-го апреля по 1-е октября 1923 года

Слушали: Дело № 786. Шурыгина. Новобелицкая организация. Рабочий, 25 лет. Стаж с 18 года. Обвиняется в пьянстве, недисциплинированности и растрате общественных денег. Райкомом от 28 февраля 1922 года, ГКК от 16 мая сего года исключен на 6 мес. Повторное пьянство.

Постановили: Принимая во внимание, что тов. Шурыгин не исправился за этот период времени, исключить из партии вовсе.

Слушали: Дело № 9. Пинчука И. Э. Новозыбковская организация. Рабочий 35 лет. Стаж с 17 года. Обвиняется в пьянстве. Московской коллегией ГПУ осужден к заключению на 2 г. в концентрационный лагерь.

Постановили: Считать выбывшим из партии.

Слушали: Дело № 863. Антоненко. Рогачевская организация. Крестьянин. Стаж с 21 года. Обвиняется в дезертирстве. Бюро Гомельского губкома от 13-го октября 1922 года исключен из партии. Уездным комитетом подтверждено исключение.

Постановили: Подтвердить постановление бюро губкома от 13 октября об исключении из партии.

Слушали: Дело 925. Дубровского. Стародубской организации. Служащий. Стаж с 19 года. Обвиняется в дезертирстве с Кавказа с комсомольской работы. Нарушение партэтики, выразившейся в появлении его на бал-маскараде в антисоветской маске. Неправильные сведения, данные в заявлении, об участии в борьбе с бандитизмом. Коммолом исключен. Стародубским уездным комитетом от 16 мая исключен из партии.

Постановили: Подтвердить постановление укома от 16 мая об исключении из партии, как мещанина, карьериста и ничего общего не имеющего с партией.

Слушали: Дело № 55. Шпиленского А. И. Могилевская организация. Служащий. Стаж с 17 г. 37 лет. Обвиняется в авантюре, выразившейся в присвоении офицерского чина, даче неверных сведений о партстаже, образовании, о революционной деятельности и т. д. Могилевским укомом от 1 июня исключен из партии и предан суду.

Постановили: Подтвердить постановление Могилевского укома от 1 июня об исключении из партии, как авантюриста, ничего общего не имеющего с партией. Дело возбудить в советском порядке.

Слушали: Дело Беленького. Могилевская организация. Рабочий. Стаж с 19 года. 39 лет. Обвиняется в пьянстве и картежной игре. Укомом от 16 июня с. г. исключен на год. Ячейкой от 4 июня исключен совсем.

Постановили: Отменить постановление укома об исключении на год, подтвердить постановление ячейки от 4 июня об исключении вовсе.

Слушали: Дело № 730. Лебедева. Гомельская городская организация. Служащий. 33 года. Стаж с 19 года. Обвиняется в оторванности от партии и использовании в личных целях своего служебного положения. Предложил взятку тов. Маковскому. Присутствуют Лебедев, секретарь ячейки и Маковский.

Постановили: Исключить из партиии за оторванность, использование в личных целях своего положения, предложение тов. Маковскому взятки.

Слушали: Дело № 53. Никифорова. Новобелицкая организация. Крестьянин, 24 л. Кандидат партии, обвиняется в пьянстве и гражданской непорядочности. Бюро губкома от 27 июня лишен кандидатского звания.

Постановили: Подтвердить постановление бюро губкома от 27 июня с. г. о лишении кандидатского звания.

Слушали: Дело Ритман. Новобелицкая организация. Служащая. 24 года. Обвиняется в нарушении партдисциплины, выразившейся в невозвращении из отпуска в течение года.

Постановили: Подтвердить постановление Новобелицкого райкома от 8 мая считать выбывшей.

Слушали: Дело Матузова. Жлобинская организация. Служащий. 39 лет. Стаж с 19 года. Обвиняется в пьянстве, преступлении по должности, выразившемся в расхищении казенного имущества. Жлобинским горрайкомом от 27 июня сего года и общим собранием исключен из партии.

Постановили: Подвердить постановления Жлобинского угоррайкома от 27 июля и общего собрания организации. Исключить из партии.

Слушали: Дело Злотникова II. Речицкая организация. Рабочий 30-ти лет. Стаж с 20 года. Обвиняется в нарушении партдисциплины, выразившейся в отказе итти в упартшколу. Общим собранием Речицкой организации от 19 мая исключен. Бюро губкома от 11 июня с. г. постановлено считать выбывшим.

Постановили: Подтвердить постановление бюро губкома. Считать выбывшим.

Слушали: Дело Маханьковых Ф. и С. Рогачевская организация. Обвиняются в преступлении по должности, выразившиеся в укрывательстве, взятке и пьянстве.

Постановили: Рогачевским уголовным розыском факты обвинения доказаны Сергея и Федора Маханьковых из партии исключить, о чем сообщить Рославльскому укому. Дело передать советским инстанциям.

Слушали: Дело № 5 Купцова С. Б. Могилевская организация. Служащий, 42 г. При чистке партии был оставлен вне рядов. В партии с 17 г. Бюро укома исключен из партии за пьянство и оторванность от партии. Постановлением бюро губкома от 17 ноября 1922 г. подтверждено исключение. Аппелирует.

Постановили: Подтвердить постановление бюро губкома от 17 ноября 22 г., предоставив право обратного вступления в партию.

Слушали: Выписка из протокола № 27 заседания бюро Климовичского укома от 10 июля с. г. о пересмотре вопроса о тов. Берлине, который постановлением ГКК от 13 июля с. г. (протокол № 14) утвержден членом партии без стажа. Мнение бюро, что он не может являться членом партии, так как психически болен.

Постановили: Отменить постановление ГКК от 13 июля (протокол № 14). Считать тов. Берлина выбывшим.

Слушали: Дело № 88. Каца С. Я. Климовичская организация. Служащий. 31 год. В партии с 20 г. Постановлением бюро укома исключен из партии за религиозный обряд—обрезание ребенка. Бюро губкома от 30 мая сего года подтверждено исключение.

Постановили: Подтвердить постановление бюро губкома от 30 мая с. г. об исключении Каца из партии.

Слушали: Дело № 592 Грибенкова Ф. Н. Климовичская организации. Рабочий. В партии с 20 г. 28 лет. Тов. Беспаловым подано заявление о совершении Грибенковым религиозного обряда венчания. В настоящее время Грибенков находится в Рославльском уезде. Сам же Беспалов, по заявлению укома, является дезертиром из Красной армии.

Постановили: 1) За религиозный обряд венчания тов. Грибенкова исключить из партии. Дело передать в Смоленскую ГКК.

2) Беспалова за воендезертирство из партии исключить.

Слушали: Дело № 513 Власова М. С. В партии с 18 г. Крестьянин. Постановлением бюро горрайкома и делегатского собрания исключен вторично из партии за пьянство. Постановлением бюро губкома от 23/I с. г. исключение подтверждено. Аппеллирует.

Постановили: Подтвердить постановление бюро губкома от 23/I с. г. об исключени из партии. Не возражать против поступления на общих основаниях.

Слушали: Дело № 100. Галчинского В. М. Киевская организация. Служащий. В партии с 18 г., 27 лет. Работал в Могилевском учводе уполнаркомпути. Постановлением общего собрания Могилевской организации исключен из партии за подрыв авторитета партии. Бюро губкома подтверждено исключение. В настоящее время работает по охране ЮЗА Киев. Аппеллирует. Присутствует тов. Галчинский.

Постановили: 1) Принимая во внимание революционные заслуги тов. Галчинского, отменить постановление общего собрания Могилевской организации об исключении из партии вовсе. Исключить сроком на 6 месяцев.

2) В целях ограждения его от мещанского влияния, поскольку таковое замечается, считать необходимым снять с ответственной работы, использовав на физической работе по специальности.

3) Поскольку уже есть постановление бюро губкома, согласовать данное постановление с последним. Считать причину пассивности в партийной жизни, выдвигаемую тов. Железняком, не уважительной. Предложить вступить на общих основаниях.

Слушали: Дело № 36 Лев А. Я. Клинцовская организация. Рабочий. В партии с 19 г. Укомом исключен за мещанство и религиозные предрассудки, выразившиеся в приготовлении мацы к пасхе. Аппеллирует.

Постановили: Подтвердить постановление укома об исключении.

Слушали: Дело № 113. Агронина М. З. Клинцовская организация. 29 лет. В партии с 19 г. Служащий заврайлесом. За невнесение обрезов, как получающий сверх ставки, согласно постановления бюро губкома, за получение жалованья в трех учреждениях и не уплату членских взносов с фактически получаемой суммы, укомом исключен из партии на год, с правом вступления на общих основаниях. Бюро губкома от 30/V с. г. прот. № 24 подтверждено постановление уком (присутствует т. Агронин, секр. союза деревообделочников Какуевицкий и завгублескомом Чухман).

Постановили: Подтвердить постановление бюро губкома от 30/V с. г. (прот. № 24), исключить из партии.

Слушали: Дело № 117. Баньковского В. С. Могилевская организация. Крестьянин 23 лет. В партии с 18 г. Старший агент угрозыска. Постановлением бюро Могилевского укома от 3/VII с. г. исключен из партии за систематическое пьянство и оторванность от партии, как ничего общего не имеющий с ней.

Постановили: Подтвердить постановление бюро Мог. укома от 3/VII с. г. об исключении. Предоставить право обратного вступления в партию.

Слушали: Дело № 103. Абраменко П. К. Почепская организация. Крестьянин. В партии с 20 г. 29 лет. Подал заявление о выходе из партии, мотивируя будто бы семейными обстоятельствами. Бюро укома и общим собранием исключен из партии, как шкурник. Постановлением бюро губкома от 28/X—22 г. подтверждено исключение. Из полученного позднее материала Душатинской волком'ячейки Клинцовской организации видно, что Абраменко обвиняется в преступлении по должности в бытность нач. УЗУ в Клинцах.

Постановили: Подтвердить постановление бюро губкома об исключении из партии. Исключить без права вступления.

Слушали: Дело № 94 Гинзбурга И. М. Могилевская организация. 23-х лет. Кандидат, служащий, зав. лавкой ЕПО. Обвиняется зав. ЗК тов. Агранатом в преступлении по должности. Выделенная следственная комиссия факт преступления установила.

Постановили: Тов. Гинзбурга лишить кандидатского звания.

Слушали: Дело № 780. Селькина Г. М. Почепская организация (Брянской губ.) 30 лет. В партии с 20 г. Служащий. Работает пред. УИК, обвиняется в службе у гайдамаков, был офицером, о чем скрывал и в партийных анкетах, и в анкетах ВЦИК'а как член ГИК, не было отмечено. В первое время при расследовании этого факта при допросе членами укома он отрицал, затем при вызове ГКК, он ука-

зал, что—служил всего один месяц по мобилизации, как старый офицер. Обвиняется также в преступлении по должности в бытность его пред. ВИК'а и в ряде других некоммунистических поступках. Прокуратурой данное обвинение установлено.

Постановили: I) За скрытие службы в белой армии, что дает повод Селькину не доверять в дальнейшем—тов. Селькина из партии исключить.

2) Дело передать в советском порядке.

Слушали: Дело № 98 Рубачкина И. Залинейной организации, рабочий, 42 лет, в партии с 17 г. апреля м-ца. Постановлением бюро Залинейного райкома от 23/УП (протокол № 38) исключен из партии за систематическое пьянство и некоммунистическое поведение. Аппелирует.

Постановили: Подтвердить постановление бюро Залинейного района от 23/УП с. г. об исключении из партии.

Слушали: Дело № 110. Ещенко М. И. Стародубская организация. Крестьянин кандидат. Постановлением бюро укома от 11/IУ-22 г. исключен им партии за пьянство и отказ итти учиться в упартшколу. Постановлением бюро губкома от 14/II-с. г. (протокол № 42) подтверждено исключение. Аппелирует.

Постановили: Подтвердить постановление бюро губкома от 14/II с. г. об исключении, предоставив право обратного вступления в партию.

Слушали: Дело № 107 Горбатовского К. Ф. Клинцовская организация. 18 лет. Служащий. Кандидат с 22 г. Обвиняется в шантаже, выразившемся в подделке партдокументов, где исказил социальное положение, указывая, что рабочий и присвоил стаж с 20 г., в то время как вступил в 20 г. кандидатом, не прошел чистки, а потому считался выбывшим и вновь вступил кандидатом в 22 г. Все это проделывалось с корыстной целью, чтобы попасть учиться в ВУЗ. Постановлением общего собрания организации от 19/УП с. г. лишен кандидатского звания.

Постановили: 1) Подтвердить постановление общего собрания Клинцовской организации от 19/УП с. г.

2) Предложить ГПУ Горбатовского предать суду.

Слушали: Дело №65. Лебедева М. Т. Стародубская организация. Рабочий. В партии с 18 г. Работал пред. Вик'а, одновременно будучи членом укома. Обвиняется в неумышленном убийстве члена Вик'а. Неумышленность убийства следствием установлена. После этого замечен в систематическом пьянстве, чем разложил ячейку.

Постановили: Тов. Лебедева из партии исключить.

Слушали: Дело № 102. Раменштейн. Помнач. умилиции. Климовичская организация. Служащий. В партии с 18 г. 30 лет. Обвиняется в спровоцировании арестованного на дачу взятки. В Климовичском укоме имеется дело по обвинению в совершении религиозного обряда над ребенком.

Постановили: Раменштейна за участие в спровоцировании взятки и совершение религиозного обряда из партии исключить.

Слушали: Дело № 118. Барановой Т. С. Рогачевская организация. Работала в одной из волостей на политпросветработе. Обвиняется в шпионаже, во время занятия белополяками. Будучи беспартийной, выдавала коммунистов и их семьи. В 1922 г. появилась вновь с кандидатской карточкой, выданной Николаевской организацией. В скором времени была исключена. Скрылась.

Постановили: Потвердить постановление бюро Рогачевского укома об исключении.

2) Сообщить Одесской ГКК на предмет привлечения к ответственности поручителей.

Циркуляры Гомельского Губернского Комитета Р. К. П.

О перевыборах страхкасс

Всем укомам

Дорогие товарищи!

К предстоящей кампании по перевыборам комитетов касс социального страхования, губком находит нужным обратить ваше внимание на необходимость самого активного участия в ее проведении.

Социальное страхование есть часть общепрофессиональной работы в области улучшения рабочего быта. Естественно, что профорганам должно быть предоставлено наибольшее влияние в работе страхкасс и на определение состава их комитетов.

В силу этого кандидатура членов комитетов должна согласовываться с межсоюзным органом, при чем рекомендуется выделять дельных, толковых по возможности страховиков, товарищей, близко стоящих к массам и пользующихся доверием последних.

Дабы усилить работоспособность комитетов касс и обеспечить более постоянное активное участие всех членов комитета в повседневной работе, предлагается не выделять в комитеты касс, загруженных работой ответработников.

Учитывая большой процент женщин застрахованных и особенную заинтересованность последних в постановке социального страхования, стремиться вовлечь в состав комитетов женщин-работниц.

Укрепив кассы дельными работниками в комитетах касс, предлагается в дальнейшем не ослаблять своего руководства фракцией, а учитывая важность финансовой стороны работы социального страхования, выявлять активность в работе ревизионных комиссий, на соответствующий состав которых обратить должное внимание в предстоящих выборах.

Социальное страхование дело сравнительно новое, а массы, заметно, интересуются этим вопросом. Из этих соображений исходя, кампания по перевыборам комитетов страхкасс должна быть использована для лучшего более полного ознакомления широких рабочих масс, как и самих профработников и партработников, с основами работы социального страхования и ее законодательством.

Для этой цели предвыборная кампания должна охватить всю массу застрахованных, проводить собрания на крупных предприятиях и учреждениях с докладами по социальному страхованию, излагающими —сущность ее, ее связь с профработой, в частности с охраной труда.

Материалы агитационного и пропагандистского характера найдете в журнале „Вопросы социального страхования“ №№ 38—41, там же и тезисы по социальному страхованию, утвержденные ЦК РКП.

План и инструкция по перевыборам губотделом труда высланы на места по упрофбюро и страхкассам.

О связи и работе в РКСМ

Всем укомам

Проведенный в середине лета 2-х недельник укрепления РКСМ и недавно прошедшие кампании юношеского дня и пятилетия РКСМ содействовали значительному повышению интереса и внимания к комсомолу со стороны наших парторганизаций. В настоящее время губком ставит перед Вами задачу не только проявления должного внимания к РКСМ со стороны парторганов, но и повышения интереса и повседневной связи и помощи со стороны низовых ячеек партии и всех членов партии. Достижение повседневной связи и интереса к комсомолу со стороны каждого члена партии особенно важно и должно явиться очередной задачей парторгазаций на ближайшее время.

Вместе с этим надо улучшить подбор и работу представителей парткомитетов и ячеек в комсомол, стремясь к достижению полной связи, партруководства, влияния и непосредственного участия их в жизни и работе организации РКСМ, не затирая их самодеятельности. Представители парторганов должны участвовать на с'ездах, совещаниях и собраниях комсомола и рабочей молодежи побыть в курсе состояния и задач работы комсомола на ближайший период.

Одновременно в целях связи и руководства комсомольцев необходимо установить постоянное регулярное освещение состояния и задач РКСМ как среди партработников, так и партийных масс, посредством постановки регулярных докладов в комсомольской работе на совещаниях секретарей, делегатских собраниях и партднях.

Обращаем Ваше внимание на необходимость более широкого, чем до сих пор, вовлечения активистов комсомола в партжизнь и общественную работу, необходимо привлекать их к активному участию в партсовещаниях, пленумах и т. д., давая определенные поручения в области партработы и общественной вообще, конечно, не в ущерб их основной комсомольской работе.

Вместе с тем, в целях вовлечения активной части организации РКСМ в партжизнь, губком считает возможным прикрепление активистов, членов РКСМ, к парт'ячейкам для их большего выявления и сближения с парторганизацией, а в дальнейшем для подготовки к переходу в РКП. С этой же целью необходимо вести постоянную партийно-воспитательную работу в комсомоле, согласуя таковую с комитетами в РКСМ, как составную часть внутри-воспитательной работы комсомола; также необходимо добиться большего участия и руководства со стороны агитпропов укомов воспитательной работы комсомола, оказывая повседневную помощь политпросвет работе укоммолов как в городе, так и деревне.

О работе среди работниц и крестьянок

Всем укомам и райкомам

Отмечая известные достижения в работе среди работниц и крестьянок, губком считает необходимым усилить работу женотдела в некоторых ее областях.

1. Учитывая, что состав организаторов еще не везде достаточно подобран, губком предлагает вновь пересмотреть его, заменив неработоспособных и беспартийных работоспособными членами РКП, не останавливаясь перед снятием с другой работы и выделением мужчин.

2. Принимая во внимание, что в партии особенно мал процент работниц, а имеющиеся недостаточно активны и подготовлены к работе, ячейкам усилить работу по обработке молодых и вновь вступающих в партию работниц, в то же время ведя работу по привлечению в партию новых слоев работниц.

3. Для большего внедрения нашей работы в профессиональную и для лучшей постановки работы организаторов, при перевыборах фабзавкомов и комслужей, вводить в таковые организаторов. Кроме того, организаторов крупных предприятий и фабрик освобождать от станковой работы на 2 часа в сутки для женотдельской работы.

4. Учитывая, во-первых, что делегатские собрания являются одним из главных проводников влияния РКП на массы работниц и крестьянок, во-вторых, то, что программа делегатских собраний зачастую теоретического характера, проводить которую необходимо одному или двум товарищам, прикрепить к каждому делегатскому собранию одного или двух политически развитых товарищей на весь период работ делегатских собраний.

5. Для ликвидации неграмотности среди крестьянок необходимо включить всех делегаток и членов советов крестьянок в имеющиеся ликпункты; там, где таковых нет, организовать группы неграмотных крестьянок, для работы в которые привлекать учительство.

6. Привлечь женотделы к большему участию в кульшефстве над деревней, давая в то же время указания шефским ячейкам в подшефных селах и деревнях ставить работу планово и систематически.

7 Для усиления внедрения нового быта и участия в этом женотделов необходимо последним повести кампанию по созданию детских учреждений на основе самоокупаемости, участвовать в работе ЦРК по улучшению имеющихся столовых и открытию новых. Начать борьбу за новый быт в первую очередь в общежитиях коммунистов, рабочих и работниц. Учитывая особую необходимость обеспечения матерям-коммунисткам возможности активного участия в партработе, парторганизации должны серьезнее отнестись к положению таковых.

8. Отмечая несколько лучшую постановку в области учета работы, в дальнейшем таковую более систематизировать.

9. О всем предпринятом по данному циркуляру сообщить в губком не позднее 1-го декабря.

21-го ноября праздник 5-ти летия первого всероссийского с'езда работниц и крестьянок.

Предлагается провести кампанию через парторганизации, использовывая празднование, как момент укрепления и популяризации итогов работы за 5 лет среди широких рабочих и крестьянских масс.

Все указанные в прилагаемом плане материалы (характеристики работниц) уженотделы должны прислать в губженотдел не позднее 25-го ноября. Прилагается примерный план празднества

О проведенном праздновании отчитаться в ноябрьском отчете.

О сборнике истпарта

Всем укомам и райкомам, всем членам РКП

Уважаемые товарищи.

В целях увековечения памяти жертв революции в Гомельской губернии бюро истпарта приступило к подготовке соответствующего сборника.

Основа для этого сборника имеется: это материал, уже собранный истпартом. Но более или менее полного сборника без участия парторганизации выпустить почти невозможно.

Сборник должен именно быть продуктом ее коллективного творчества. Жертвы революционной борьбы до 1917-го года, жертвы гражданской войны и фронтов (военных, трудовых и проч.), контр-революционных восстаний, заговоров, бандитизма и т. д. никого из них, по возможности, не должен обойти сборник.

Зав. агитпропами и уполномоченные губиспарта должны выяснить возможность получения материалов у того или иного члена партии, прибегая, в случае надобности, к партнарядам. Собираются материалы: воспоминания, личные, характерные письма, фотографические карточки (последние по использовании могут быть возвращены). Как в городе, так и в деревне материал собирается парт'ячейками, секретари которых пересылают собранное уполномоченному губистпарта; последний в свою очередь направляет материал в губистпарт.

Вся эта работа должна быть проделана в возможно кратчайший срок. Напоминаем, что сборник сможет быть выпущен лишь в том случае, если призыв истпарта найдет живой отклик у каждого члена партии.

О вол'агентах по сбору подписки на газеты

Всем укомам Р. К. П.

В связи с предстоящей кампанией за подписку на газеты на 1924 г., „Полеспечать" приступает 15 ноября к перерегистрации всех своих волостных агентов по сбору подписки.

Учитывая значение распространения газет, в особенности в деревнях, агитпроп губкома настоящим предлагает вам принять все меры к тому, чтобы во всех волостях обязательно были выделены вполне работоспособные товарищи, которые бы активно работали по сбору подписки на газеты.

К 30 ноября во всех без исключения волостях обязательно должны быть агенты по сбору подписки на газеты. Списки выделенных агентов представить в „Полеспечать" не позднее 1-го декабря с. г.

Германский фашизм

(Тезисы)

1. Подобно всякому другому фашизму, германский ставит себе целью упрочение власти буржуазии, путем одурманивания широких слоев населения националистическими, шовинистическими лозунгами и вооруженной борьбы с революционными пролетарскими организациями.

2. Средством осуществления этой задачи фашизм считает захват власти, не останавливаясь перед насильственным ее достижением, перед нарушением конституционных гарантий, распуская для этого парламенты, ограничивая свободу слова, печати, собраний, союзов и т. д. и сводя к нулю вообще все то, что известно под именем «демократизма».

3. Социальная сущность фашизма, в общем, везде одна и та же: деклассированные элементы пролетариата и крестьянства, разоренная войной и экономическим кризисом городская мелкая буржуазия, верхушки чиновничества, оставшееся не у дел офицерство, помещики, средние и крупные буржуа. В Италии, Румынии, Польше и др. странах, не потерпевших поражения на войне, фашизм развивает в своих приверженцах идеи великодержавия. В Германии, Австрии, Венгрии, Болгарии, - побежденных странах,—фашизм питается идеями реванша. Но как в первых, так и во вторых он, конечно, всецело выражает интересы наиболее сильных буржуазных группировок. А эти интересы прежде всего требуют противопоставления организованной силы надвигающейся пролетарской революции.

4. Таковы общие предпосылки к пониманию сущности и германского фашизма.

5. Фашисты в Германии делятся на бесчисленное множество группировок: Оргеш, Консуль, гитлеровцы, «Стальной Шлем», «отечественные союзы», «имперский флаг» и т. д. и т. п. Но все же в настоящее время все их в Германии можно подразделить на две главные группы: фашистов-сепаратистов и фашистов общегерманских. Здесь же должно оговориться, что к скрытым фашистам можно смело причислить и националистов всех группировок, и правое крыло народной партии (стиннесовцы), и некоторых демократов (Гесслер).

6. Фашисты-сепаратисты (в Баварии и Рейнской области) расходятся с фашистами общегерманского толка не в „принципиальных" вопросах программы, а лишь в тактике по текущему моменту. Все они, вместе взятые, конечно, не прочь захватить власть во всей Германии. Но в то время, как баварские сепаратисты не считают себя вполне подготовленными для «похода на Берлин» и предпочитают лучше отделиться от остальной Германии, или, по крайней мере, получить широкую автономию, чтобы таким образом утвердить свою власть в Баварии, фашисты общегерманского толка с Гитлером и Людендорфом во главе стремятся уже форсировать события и готовы в любую минуту начать завоевание власти во всегерманском масштабе.

7. Иллюстрацией к вышеизложенному является недавний, пока закончившийся неудачей, гитлеровский „путч" в Баварии. Сначала баварский гражданский диктатор Кар (член народной партии, но, без сомнения, скрытый фашист-сепаратист) согласился вместе с Гитлером на переворот и был даже назначен имперским премьером на место Штреземана. Но когда выяснилось, что дело обречено на неудачу, Кар отрекся от своего вчерашнего союзника Гитлера и выступил против последнего. Не исключена, конечно, возможность нового их об'единения при более удобном случае.

8. Хотя вся деятельность фашистов в Германии теперь направлена к монархической реставрации, не все, однако, фашисты заявляют себя монархистами. В то время, как поставленный республиканским имперским правительством баварский

гражданский комиссар Кар не скрывает своих монархических симпатий, Адольф Гитлер заявляет себя приверженцем республики, но, конечно, не демократической, а по своему режиму похожей на древнюю Спарту. В переводе на простой язык это означает республику крупной буржуазии и юнкерства.

9. Фашистская программа богата отрицательными лозунгами: долой марксистов —ноябрьских преступников (так фашисты называют виновников революции 1918 г.), долой 8-часовый рабочий день, долой коммунистическую прессу, долой соглашение с Францией и т. д. Что касается положительных моментов программы, о них покамест не слыхать. Они, конечно, имеются и выражаются, главным образом, в диктатуре крупной буржуазии, но об этом, повидимому, фашисты предпочитают пока умалчивать.

10. Точных данных о численности вооруженных фашистских сил не имеется, так как, по вполне понятным причинам, фашисты стремятся сохранить это втайне. Полагают, что во всех гитлеровских, людендорфовских отрядах, в союзах Россбаха, в бригадах Эрхардта, в „отечественных" и великих других союзах Баварии и остальной Германии наберется до 200.000 хорошо вооруженных людей. Кроме того, имеется еще так называемый «черный рейхсвер», нелегально, вопреки версальскому договору, сорганизованный еще правительством Куно, также насквозь фашистский и насчитывающий около 200.000 человек. Наконец, большие фашистские симпатии проявляет и официальный рейхсвер в 100.000 человек. Таким образом, следует считать, что германский пролетариат имеет против себя полумиллионную (а вместе с полицией и большую) фашистскую армию.

11. В настоящее время деятельность фашистов выражается в вооружении деклассированного элемента, в антисемитской травле и в умножении того хаоса, который и без того теперь царствует в Германии. Здесь они, как опытные демагоги, используют доведенных до отчаяния голодом безработных, подстрекая последних к погромам (Берлин) и т. д. В последних актах выражается также и стремление фашистов примазаться к рабочим массам. Не малую роль сыграли фашисты и в деле разгрома Тюрингенского рабочего правительства, скопив свои банды на Тюрингенской границе и тем самым облегчив рейхсверу оккупацию Тюрингии.

12 Здесь необходимо также отметить роль германской социал-демократии в росте и успехе фашизма. Благодаря предательской работе с.-д., которая продолжается вот уже 5 лет и привела к значительному укреплению позиции крупных промышленников и капиталистов, некоторые прослойки рабочих масс, конечно, наименее сознательные классово, разочаровались в социалистических лозунгах и кинулись в об'ятия фашизма. Компартия теперь довольно успешно борется с этими настроениями в рабочих массах, но следует признать, что с.-д. все время лили и льют воду на мельницу фашизма.

13. Возможно ли фашистское правительство в Германии? Вероятно, хотя скорее всего оно будет скрыто фашистским с сохранением некоторого республиканского декорума. Такую линию, в известной степени, и ведет теперь Штреземан, определенно повернувший вправо.

14. Но такое правительство не менее обречено на неудачу, чем прежние правительства. На разрыв с Францией оно, конечно, вряд-ли осмелится, а это значит, что репарационный вопрос все же решить нужно будет. Решить же его можно лишь путем нажима на Стиннеса и К°. Но фашистское правительство прежде всего будет правительством Стиннеса и против последнего оно пойти не сумеет. Чтобы накормить голодных, нужно забрать хлеб у помещиков, а чтобы уменьшить безработицу, нужно сломить саботаж промышленников. Ни первого, ни второго фашистское правительство по своей классовой сущности провести не сумеет.

15. Предстоит, таким образом, еще большее обнищание масс, а это должно привести к уходу от фашизма и крестьян, и городской мелкой буржуазии. Тогда все фашистское здание окажется построенным на песке.

16. И тогда наступит очередь за компартией, которая в настоящий момент занята организацией масс для решительного боя с фашизмом.

ИСТПАРТ

Из истории Речицкой организации РКП

Предоктябрьские дни в Речице

(Материалы и воспоминания)

Через месяц после того, как в Речице, под моим руководством образовалась ячейка большевиков, т. е. в августе 17 года (по старому стилю), правый эс-эр Е. Спевак основал целую организацию социалистов-революционеров. Теперь уже микроскопическая, в политическом отношении, Речица сподобилась видеть полную коллекцию политических группировок, начиная с матерых черносотенцев и кончая разудалыми головушками—анархистами.

Вновь образовавшаяся организация с первого же момента приковала к себе наше внимание. Другие группировки, поскольку они к этому моменту уже выдохлись и разложились в полной мере, совершенно нас не интересовали, ибо не только мы, большевики, но и вся окружающая их среда видела полное их банкротство и беспочвенность. Они занимались самоликвидацией. Совершенно другое представляла из себя затея Спевака. Спевак играл не только на „трудовом" крестьянстве, но он признал за благо вовлечь в свою организацию поголовно все слои Речицкого контр-революционного общества. Он, очевидно, в силу своей недальнозоркости, не учитывал неизбежности печального исхода всего своего предприятия и поэтому считал совершенно здоровым явлением массовый наплыв в эс-эровскую организацию заметно разнородного элемента. А возможно, что с точки зрения эс-эра это вполне реально. Руководители эсэровской организации не избегали не только чистокровных мещан и реакционных интеллигентов, но и рады были бы видеть в своих рядах и помещика Патона (Спевак всегда осуждал недоброжелательное отношение к Патону). Если для Спевака желательны были г-н Вольский и г-жа Вольская, то, очевидно, он искренне был бы рад и „их благословению" отцу Лотоцкому. Какова была верхушка Речицкого общества, такова была и его политическая организация. Я говорю о политической организации эсэровской потому, что другие группировки были непопулярны и неавторитетны и уже успели сойти со сцены. Следовательно, демократическим элементам и элементам, прикрывающимся демократизмом и вместе окончательно разлагающимся, нужно было нечто цементирующее, связывающее, скрепляющее их, нужны были лозунги.

Появление Спевака, а вместе с ним эсэровской организации, поставившей себе целью втянуть в себя все „живые" силы, приносило известный вред Речицкой революционной демократии, рабоче-крестьянской массе. И коль скоро группирующаяся челядь с присущим ей нахальством и обманом бралась за дело энергично и неимоверно быстро расширяла свою базу, то мы, маленькая ячейка, опиравшаяся в подпольи на Речицких рабочих, крестьян и солдат, естественно, были в опасности. Спевак повел свою организацию на

завоевание крестьянства. Теперь ему оставалось лишь проникнуть в гарнизон. В организации Спевака были офицеры полка: Мещерский, Ершов, Милюков и другие. Этим офицерам, еще по брянским делам, солдаты доверяли.

Когда нам стало известно, что вылазка эсэров в гарнизоне началась, мы решили дать бой (См. материалы из истории Речицкой организации РКП, опубликованные в № 27 1922 г. „Известий Гомельского Губкома"). День 17 августа (по старому стилю) для Речицы явился историческим днем. В этот день две непримиримые политические группировки состязались перед лицом рабоче-крестьянской массы. Тогда же и наметилось начало конца эс-эровссой гегемонии. С этого момента началось бегство честных революционных элементов из эсэровского кулацкого лагеря. В Речице эсэры еще 17 августа (ст. стиля) 1917 г. потеряли свое значение. Бросив свое знамя, они позорно ушли с поля сражения.

Безусловно, оценка спеваковщины была дана нами с первых ее шагов. Анализ ее состава показал, что в эсэровской организации есть довольно солидное количество членов, которые попали туда, как кур во щи. Колебание их было заметно простым глазом. Их взгляды отличительно не сходились со взглядами Спевака и Кондратьева. Эти люди теперь ближе стояли к нам. Некоторые из них эсэрами были еще раньше, я их знал по Брянску: Щербитов, Милюков и другие. Их уход, собственно говоря, и решил впоследствии судьбу речицкой эсэровщины. За ними, как за честными революционерами, шло довольно большое количество солдатского и крестьянского элемента. После них под лозунгом—„Земля и Воля"шли Спевак, Вольская, Кондратьев, Рохлецов, Клавсуц и им подобные. Как будто не должно было бы быть при таком состоянии эсэровской организации для нас никаких опасений, тем более, что это была единственная, последняя контр-революционная организация. Но все же я утверждаю, что опасения среди нас имели место, главным образом, потому, что весь аппарат власти, и гражданской и военной, был на стороне эсэров, хотя и не был заполнен ими. (Буржуазия тоже припряталась под крылышко Черновщины). Милитаризованный Речицкий район, как прифронтовая полоса, притом весьма отдаленная от пролетарских центров и в подавляющем большинстве крестьянская местность, не мог являться достаточно подготовленным в отношении организации, усвоения пролетарских идей и самостоятельного выступления в момент необходимости оказания активной поддержки выступавшим пролетарским центрам. Он целиком зависим был от эсэров.

Речицкие рабочие тогда еще были революционизированы своеобразно, без малейшего усвоения идей коммунизма. Их лозунгом было „долой войну", „долой социальную несправедливость" и т. д., но как это осуществить, они на этот счет, как атакованные прихвостнями буржуазии, недоумевали.

Подготовляясь к борьбе с буржуазией, они не только ее агентов, но и чистокровных монархистов впустили в совет (на этот раз, конечно, прикрывшихся личиной демократизма).

Ячейка большевиков с большим трудом установила связь с другими организациями: Минском и, как это ни странно, с Брянском, Москвой, но не с Гомелем. Причиной этому послужила наша территориальная подчиненность Минску и личные связи с Брянском и Москвой. Речицкая организация упорно добивалась органической

связи с Гомелем: я лично два раза был у т. Леплевского и встречался с т. Хатаевичем: один раз в Гомеле и один раз в Речице, куда он выезжал для ликвидации погрома, но эти встречи, однако, не установили между нами связи. Надо добавить, что до октября Гомель не имел связи с рядом с ним лежащим Добрушем. Речицская организация имела связь с добрушскими рабочими, снабжала их литературой и посылала лично туда т. Волкова.

Естественно, что обстоятельства часто вызывали у нас серьезные опасения. И если бы мы не установили бы факта неизбежности самоуничтожения Речицкой эсэровщины, безусловно, мы бы нервничали еще в большей мере.

Небезынтересно будет посмотреть на картину „спайки и деловитости" Речицких эсэров. Я цитирую несколько писем видного эсэра Ершова (офицер 257 полка), кричавшего: „война до победы".

Ершов, „удовлетворившись" возникновением новой эсэровской организации, со спокойной душой уехал в Москву полечиться и поучиться. Из Москвы он пишет своим товарищам (письмо это перешло к нам с делами ликвидировавшейся эсэровской организации). Приводим его с сохранением стиля:

Москва, 28 сентября 1917 г.

Дорогие товарищи!

Сегодня у нас демонстрация большевиков против коалиции и Керенского. Я возвращался из университета, и вот на театральной площади солдаты большевики. Они направлялись к совету. Не знаю, что уж у них там было. Я спешил домой, ибо был страшно голоден. Вот, что я имею в виду сейчас сообщить: месяца через полтора здесь снова откроются курсы, т. е. лекции в солдатском университете. Обязательно командируйте сюда человека два: Милюкова и Щербитова, а одному из вас побывать обязательно, я с своей стороны советую и уже получил согласие совета на наших кандидатов. Подбор лекторов очень приличный. Лекции дают много знаний. Здесь подбор довольно неудачный слушателей. Спят, уклоняются, мало жизни, но это не у всех... В университете есть попы, дьяконы и офицерство. Солдаты не встречались. Юнкера получают документы обратно. Жду. Завтра пошлю все письма сразу.

Ваш В. Ершов.

Ершов, будучи честным и идейным человеком, оставил, как и мы, под сомнением состав Речицкой организации. Он на нее не надеялся. У него с Спеваком частенько с первых же дней были недоразумения. Ершова, Милюкова, Демидова, Щербитова и других Спевак обличал в левизне. Письмо это было написано накануне начала конца Речицкой организации. Уже 28 сентября у них оформился окончательный раскол. «Душа» бедняжки Ершова, очевидно, предчувствовала. Но его соратники молчали.

Ершов, находясь в Москве, начал нервничать. Он решил написать письмо своему политическому врагу. Правда, мы с ним на ножах не были. Через месяц он пишет мне и ни слова своим товарищам.

Москва, Дмитровская ул. д. № 28, кв. 14.
14 октября 1917 г.

Товарищ Костенко!

Что же от вас ни звука не слышно. Я писал и Щербитову и Милюкову, но их обещания оказались недемократического качества: они ничего не пишут; может быть, новостей и нет, но все же желательно

знать о делах полка и совета достоверные сведения. Новостей в Москве нет особенных. Буржуазия подняла голову. К.-Д. работают во-всю. Университет революционного былого очага ныне представляет из себя гнездо к.-д. Всюду плакаты партии „Народной Свободы". Студенчество далеко не демократично. Я восстал здесь и двинул организацию социалистическую. Завтра сходка социалистического блока студентов. Вся профессура к.-д. и даже больше. Такие, как Минуйлов, так это еще хорошо. Вот что готовит России высшая школа. Вот оно, каких будущих деятелей фабрикует университет.

Да, я ужасно теперь стеснен нашей хозчастью. Это в отместку. Походно-порционные за сентябрь казначей обещал выслать. Умышленно не выдал мне их, а теперь пишет, что не полагается. Вот сволочи. Жалованья прислали только 44 рубля. Вот и живи и лечись. Вот скоты, реакционеры, сволочь. Чем допекают. Положение действительно ужасное. Хоть умирай... (Этак эсэр Ершов аттестовал эсэра Брусиловского). Щербитов не пишет. Я на него сержусь. Не хочет даже сообщить о полке и его делах. Дорогой друг, сообщите о делах полка и переменах. Кто остался и кто уехал. Кто командует и чем. Кто в полковом комитете. Словом все. Буду признателен. Если же и вы не напишете, то с полком значит нужно порвать.

Ваш Вл. Ершов.

Дерзай, Ершов. Не один ты двинул социалистическую организацию. Щербитов, Милюков и другие уже двинули пинком и самого Спевака. Они тебе не пишут потому, что ты еще эсерствуешь. А Брусиловский тебя морит голодом за то, что ты «двинул социалистическую организацию». Выбирай из двух зол одно... С Речицкими эсерами случилась катастрофа. (Мой ответ. См. материалы из „Истории Речицкой организации РКП", опубликованные в № 27 «Известий Гомельского Губкома» за 22 г.)

Прошло еще полмесяца, и Ершов уже основательным образом связался перепиской со мной. Он уже перестал писать своим сотоварищам. Ершов начал перерождаться и в последний раз решил все таки вспомнить об эсерах; накануне Великого Октября Ершов пишет:

Москва, Дмитровская ул. д. № 28, кв. 14.
24 октября 17 г.

Дорогой товарищ Костенко!

Вчера получил от вас письмо и сегодня спешу ответить. Прежде всего жаль, что не сообщили мне, где же капитан Мещерский (это капитан, которого полк в дни февральской революции избрал командиром, но Савинков и Филоненков его не утвердили. А. К.) Очень жаль, что эсэры бездействуют. Работайте-ж хоть вы. Пишите в чем нужда, я говорю о литературе. Я здесь имею кое-какие связи и с большевиками. Работайте. Только работайте. (Спасибо за совет А. К.). Не думайте, что я здесь лодыря корчу. Нет, мы здесь действуем, и вот, т. Костенко, какой срам в университете; верх берут здесь кадеты. Я восстал, стал громить. Мы, социалисты и анархисты, образовали блок, начиная с народных социалистов и кончая большевиками и анархистами. Блок очень странный, но ничего не поделаешь, когда засилье кадетское. Мы сорвали собрание уходом, и теперь немного начинается жизнь. Профессура вся кадетствующая. Мой глазной профессор Маклаков, увидя меня прилично одетым, принял за своего и доказывал мне, что советы это „крамола" и, разогнав их, следует перевешать главарей и расстрелять пол-армии, а с другой половиной воевать до победного конца. Я

был поражен, но теперь вижу, что в университете все такие, и большая часть студенчества. Вот они, вершители судеб России и будущие свистуны—Дудинские. (Свистун—Дудинский хорошо знаком Речичанам А. К.). Досадно, ей богу. Хоть уходи. Зато совет здесь большевистский. Эсэры и здесь в кулак посвистывают. Наверное, мы скоро расколемся. Тогда, быть может, дружнее пойдет работа. Здесь все тихо. Манифестации были большевиков и интернационалистов молодежи. Но все обычно сонно и спокойно, по-московски. Как же наше революционное офицерство. Пиши, и, когда пойдет работа, я всегда с вами по одному зову, по одной телеграмме я всегда с полком.

Это прошу помнить, и передайте всем, всем товарищам.

Ваш Вл. Ершов.

Но Спевак упрям. Он лепил организацию из гнилого материала и думал, что она будет крепка. Он, как всякий демократствующий, был недальнозорким. Более честный и учитывающий момент революционер Ершов восклицает: «Работайте ж хоть вы».

Но не спал Российский рабочий, он готовился к борьбе всерьез. Я цитирую здесь письмо Добрушского рабочего.

Тов. Костенко!

Из разговора тов. Волкова, который в настоящее время находится в Добруше, я узнал, что вы можете пособить мне в развитии в среде рабочих Добрушской фабрики и жителей с. Добруша большевистского направления, чтобы, во время выборов в учредительное собрание, в урны опускались билеты за список большевиков. Во время разговора с Волковым он мне говорил, что вы человек чести и можете выслать несколько хорошей литературы и каждый день присылать номеров по 20 газеты „Молот“ большевистского направления и бесплатно, но я говорил и теперь говорю, что за все наш комитет уплатит сколько следует.

Вот, товарищ, почему и прошу я вас посодействовать мне, т. е. высылайте нам в комитет каждый день номеров по 20 газет и вышлите литературы.

Тов. Волков заверял меня, что вы, что можете, то сделаете. Веря тов. Волкову, я верю и вам, и вы сделаете свое одолжение. Если будете высылать, то адрес: Добруш, комитет рабочих Добрушской фабрики.

Как вышлете литературу и газеты, то вместе вышлите счет, и мы Вам вышлем деньги.

Прошу, как будете высылать, то, пожалуйста, уведомите меня потому, что в Добруше только я один признаю программу большевиков. Извиняюсь, что беспокою, и желаю вам успеха в борьбе за счастье трудового народа.

Михаил Иванович Гусаков.

Адрес: Добруш. Фабрика К. П. 5 октября 17 г.

Стремясь искупить свою вину, бывший эсер Милюков, впрягшийся теперь в коммунистическую колесницу, перед Великим Октябрем пишет из Петрограда, куда он был нами послан громить твердыни капиталистической крепости:

Дорогие товарищи!

Я второй день в Петрограде. Здесь все в пользу большевизма. Готова почва для передачи власти советам. И к с'езду требования Петрограда, фронта и страны: „об'явление мирных предложений, перемирие на фронте, переход земли в земельные комитеты и уничтожение верховенства промышленников“.

Слушал Каменева и Троцкого. Сегодня в Петрограде колоссальные митинги и споры в пользу совета Петрограда (22/X 23/X). Идет борьба за с'езд.

Правительство стушевалось. Не слыхать и совета республики.

Будьте готовы к принятию власти. Надо усилить совет. Привлечь к нему больше бойцов. Приготовьте все подотделы. Я тогда дам телеграмму. У нас здесь на частных совещаниях усиленно дебатируется вопрос об учредительном собрании. Много лиц, усиленно критикующих избирательное право. Есть идеи, разрушающие положение о долговечности избранного органа. Необходимо чаще менять состав организации выборами.

Я закупил немного литературы.

Пишите мне по адресу: Петроград, Смольный институт, комната № 18. Мне.

Пишите про школу. Имейте в виду, что перед нами огромные задачи по отобранию промышленности и земли у капиталистов и помещиков. Все должно пройти организованно.

В случае необходимости будет борьба. Мы победим. С'езд, вероятно, создаст большевистское настроение.

Накануне событий жизнь здесь нервная.

23/X. Ваш П. Милюков.

Так поступали честные социалисты-революционеры.

Но и такие сдвиги в эсеровской организации не повлияли на ее верхушки. Спевак и ему подобные остались и после этого верны своим мелкобуржуазным заветам и идеологии. Они не оставили соглашательской линии поведения, и когда их покинули трудящиеся массы родной страны. Они еще мстили трудящимся. Они призвали интервенцию. Командиры эсеровской партии не хотели считаться с рабоче-крестьянскими массами. Они прибегли к огню и мечу иностранных орд. Мы были правы, когда разоблачали соглашательство и вели рабочий класс на борьбу не только с буржуазией, но и с ее агентами-соглашателями. Оглянувшись назад и видя банкротство промежуточных соглашательских группировок и последствия их политиканства, рабочий класс может сказать: «Счастлив я только потому, что не пошел за соглашателями».

А-р Костенко.

Редактор-Издатель: Гомельский Губком Р. К. П.